

[Горящие туры от 160\\$](#) Следи за горящими турами Отдыхай экономно! www.tume.com.ua

[Лечение катаракты](#) Замена хрусталика. Цена от 4500грн Клиника "Адастра", г. Мариуполь ksm-adastra.com.ua

[Архивы и библиотеки](#) Найдем нужные Вам документы в архивах и библиотеках infoipoisk.ru

[Не знаете как удалить перхоть?](#) Ее нужно лечить, а не смывать. Узнайте больше на сайте Нізорал®! nizoral.ua/как_удалить_перхоть

[Форум](#)
[Чат](#)
[Фотоклуб](#)
[Поиск](#) | [Профиль](#) | [Медали](#) | [Войти и проверить ЛС](#) | [Вход](#)
[Регистрация](#)
[FAQ](#) | [Пользователи](#) | [Группы](#)

Мариупольские форумы -> -> История

Вы просматриваете тему: **Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя**

На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [11](#), [12](#), [13](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

[Начать новую тему](#)

[Ответить на тему](#)

[Предыдущая тема](#) :: [Следующая тема](#)

Автор

Сообщение

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Пн 13.07.2009 18:03 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

О пользе реконструкций. Живой пример. :wink:

Вот надьсы мы разбирали тему Калмиуса-0 и Дивеевского улуса. А сегодня я почитывал документики, и, благодаря недавним разборкам, один интересный фрагмент нашел:

Цитата:

31 июля 1594 г. Грамота царя Федора Иоанновича на Дон, низовым казакам.

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси, на Дон, Донским атаманом Миките Болдырю, да Степану Ершову, да Ивану Носу и всем атаманом и казаком, которые ныне на низу близко Азова. Присылали естя к нашему царскому величеству ото всего войска казака Пронку, что ходили есте для языков на крымские улусы, и на заставе с крымскими людьми бились и многих людей у них побили, и языка поимали и одного языка к нам было послали с товарищи своими, и на поле их погромили черкасы.<...>

[Далее идут известия о набегах казаков на азовцев и на Казыев улус. О царском вознаграждении за все эти "службы". И о помощи посольству Ислентьева. - LV]

[Акты, относящиеся к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А.А.Лишиным, Новочеркасск, 1891 г., т.1, с.3 - 5, док. №4.](#)

Ранее бы и внимания не обратил. А теперь говорю - это, скорее всего, относится к нашим краям (в широком смысле) и к Ливеевым латам. Хотя и жаль, что в этой грамоте не приводятся

Мариуполь :: Форумы - Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя
(в широком смысле) и к дивеевым детям. Хотя и жалко, что в этой грамоте не приводятся географические ориентиры, которые явно были в первоначальном сообщении донцов.

Что интересно, следующим приводится аналогичный документ о помощи послу Ислентьеву, адресованный уже верховым казакам, но там о столкновениях с крымцами, азовцами и казыевцами не упоминается. А единственные крымцы, с которыми могли непосредственно сходить низовые казаки - были наши старые знакомые...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.

постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Добавлено: Сб 25.07.2009 08:19 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Только что закончил выкладку: "Разыскания о Доне, Азовском море, Воронеже и Азове (с некоторыми сведениями о казаках), учиненные по повелению Петра Великого вице-адмиралом К.Крюсом в 1699 году и поднесенные царевичу Алексею Петровичу" [реально составлены примерно в 1703 - 1704 г.] - <http://papacoma.narod.ru/articles/kruis.htm> . Содержат много сведений о казаках - донских, запорожских и гетманских, о Мазепе (еще до его измены), о владении казаками Азовом в 1637 - 1642 гг. (включая знаменитое Азовское сидение) и т.д.

Наши места конкретно не упоминаются, но некоторые интересные моменты для понимания истории Северного Приазовья имеются. Возможно, когда-нибудь прокомментирую.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.

постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Добавлено: Пн 21.09.2009 08:20 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Да... Конец отпуска. А как все хорошо начиналось... И тут неожиданный 2-недельный отдых в Урзуфе. Пришлось свои планы на отпуск существенно корректировать и сокращать. Когда-нибудь в Урзуфе поставят зеленый крест. И будет на нем надпись: "Отдыхомор мариупольского краеведения". :wink:

Итак, окно №2. Охватывает 1620-е - начало 1640-х гг. Очень скучное...

Начало 1620-х гг. Последнее известное мне упоминание Дивеева улуса.

Цитата:

<...>Декларации о "холопстве" малонагайского верховного предводителя встречали полное одобрение в Бахчисарае. Ханы и калги трактовали казыевцев как "карачеев", "от отцов и дедов извеку холопов наших", как своих слуг и рабов (карачимиз ва кулумуз - "наши карачеи и холопы" в русском переводе XVII в.) [Материалы, 1864, с. 39, 40; РГАДА, ф. 127, оп. 1, 1628 г., д. 2, л. 46, 50; 1651 г., д. 1, л. 234, 235]. В России признавали прерогативы крымских правителей на господство над Малыми Ногаями и, не надеясь на собственные дипломатические усилия, в 1620-х годах просили уговорить тех не нападать на Русь. Мухаммед-Гирей III обещал "унять" казыевцев и в шертных договорах с Москвой гарантировал строгий запрет на набеги "всяким нашим воинским людем Крымского юрту и нагайским людем Дивеевым детем и улуса, и Казыева улуса всяким нагайским людем". Аналогичные формулировки содержатся в шерти хана Джанибек-Гирея 1633 г. [РГАДА, ф. 123, оп. 1, д. 24, л. 400об.-401; 1623 г., д. 7, л. 181; Савелов, 1906, с. 20, 21].<...>

<http://www.kyrgyz.ru/?page=298>

Интересно также сообщение об "аналогичной формулировке" грамоты Джанибек-Гирея 1633 г. Но упоминался ли там Дивеев улус - мне неизвестно.

В XVII веке сведений о "городе Кальмиуса" уже больше не попадает. Видимо, он "загнулся" еще в конце XVI в., просуществовав всего 10 - 20 лет. В единственном дошедшем до нас экземпляре "Книги Большому чертежу" 1627 г. (фрагмент уже приводился) - Кальмиусский шлях и близко не подходит к устью Кальмиуса. Видимо, уже было не к чему...

Кстати, практически в это же время (1626 г.) с Дона на Днепр пытался вернуться запорожец Андрей Шафран. О его свидетельствах мы уже писали раньше. Что характерно, ни многочисленных запорожских зимовников, ни накатанных дорог в верховьях Кальмиуса он не нашел, даже дорогу спросить было не у кого. Вот как раз татар Шафран видел. Но спросить дорогу - постеснялся, спрятался... :shuffle:

Большой массив информации удалось найти по 1637 - 1642 гг. Это время, когда Азовом владели казаки. А начиналось все так...

Интересные сведения об этих событиях записал примерно в 1704 г. Корнелий Крюйс (ссылка - в предыдущем посте). По его словам, незадолго до 1637 г. на Украине поляки подавили очередное восстание. Крюйс считал, что это было восстание Паулука (Павлюка). Но оно началось уже ПОСЛЕ взятия казаками Азова. Так что речь, видимо, идет о восстании Сулимы (1635 г.). Естественно, после его подавления, поляки начали опять "затягивать гайки". Крюйс подробно пишет об ответных действиях разных партий казаков. Одна из них, около 4000 человек "разумнейших Козаков", "собрався с женами и детьми", решила наняться на службу Персидскому шаху (у того была очередная война с турками). (Кстати, судя по приведенным данным, это должны были бы быть не "чистые" запорожцы, а скорее не вошедшие в Реестр "городовые"). "<...> Таким образом перешли они по обыкновению своему в обозе более 120 миль [немецкая миля - 6 - 7,5 километров - LV] чрез земли Крымских и Ногайских Татар, с которыми они часто имели сражение

<...>. Почему они по дороге не завернули в "древнейшую Кальмиусскую паланку" - дело темное... :twisted: Может на самом деле в темноте или по пьяни нужный поворот пропустили? Или наши края тогда были так плотно заставлены запорожскими зимовниками и хуторами, что уже больше никто подсесть не мог? Тогда бы история разворачивалась совсем по другому...
 Но, как бы то ни было, запорожцы дотопали до самого Дона, где их встретили донцы. И быстро переагитировали заменить перспективы службы шаху на поход на Азов. Который совместными усилиями и взяли весной 1637 г.

Но речь сейчас не о том. При тайной поддержке московского царя донцы из Азова проводят (достаточно удачно) большую работу. Она заключается в приведении к "шерти" (клятве) кочевников Северного Приазовья и переводе их к Волге [18;15-29]. В 1637 г. в наших краях упоминаются Кимбет мурза и Чубан мурза с братом (беглецы из Большого Ногай): "<...>а кочуют, государь, мурзы своими улусы по Калмиусу да по М(и)усу?), не само далече, от нас, от Азова <...>" [18;19-20]. С какими-то неназванными "Большими Ногаями" у донцов была стычка у Миуса 1 марта 1638 г. [18;22]. Весной 1638 г. на переселение согласились Чубан мурза (тот же самый?), Саип (Саин?) мурза и Шайтемир мурза Иштерековы. Саип мурза отправился к царю лично, в составе станицы Михаила Тарарина [18;21-23]. В сентябре 1639 г. на правом берегу Дона подкочевали "<...> из большого Нагай мурзы, служить нам, великому государю, которые отходили от Астрахани: Кейкуват Янмамет мурза, Ян мурза, да Иль мурза, да Ир мурза, да Салтоприт мурза, да Кантемир мурза, да Агиш мурза с женами и с детьми, Аблам бек мурзою да Ирит мурзою; да вновь приехали крымские Азамас мурза да Одиль мурза Мансуровы<...>". Из этой партии к царю были направлены сын Кейкувата Янмамета мурзы - Янгурчей мурза, Есиней мурза Арасланов, крымский Адиль мурза Мансуров и еще 17 человек. После них - пришли из Крыма "Мансурова родства два мурзы - Салтанши мурзы сын, да Кутлуши мурзы сын с матерью своими и с людьми", а неуказанные мурзы, выходцы из Большого Ногай, направили в Москву Енус мурзу Тинмаметева и еще 17 человек [18;27]. В конце 1639 г. "ногайские мурзы и их улусные многие люди, да с ними ж урмаметовых и мансуровых мурз и малого Нагай казыевских мурз улусные многие ж люди под нашу царскую высокую руку чрез Дон на нагайскую сторону перешли [т.е. перешли из Северного Приазовья на левобережье Дона - LV] и к шерти вы тех нагайских мурз и лутчих их старых людей привели<...>" [18;26]. В том же документе упоминается еще множество ногайских имен. В Москве всем посланникам были даны щедрые дары и еще больше обещано, и предписано всем этим родам переселяться в район Астрахани. Из Москвы посланники разъехались - кто за своими родами на Дон, а кто и напрямую на Волгу. [18. - [Лишин А.А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского / собранные генерал-майором А.А.Лишиным, Т.2, Ч.1, Ч.2 - Новочеркасск, 1894 на сайте Донской электронной библиотеки](#)]. В очередной раз ногайцы сделали вид, что собираются быть верными подданными. Москва в очередной раз сделала вид, что поверила...

Прошу прощения, за длинные (и мало кому нужные) перечни басурманских имен. Просто, в отличие от "эфемерных" запорожцев, это реальные люди - со своими судьбами, которые жили (или проживали некоторое время) в Северном Приазовье. Причем имена звучат нехилые! По крайней мере для ногайской истории первой половины XVII в. Многие из них дают в поисковиках обильные ссылки.

Еще пара ссылок на работы по ногайцам: [Борис Ишболдин аль Бекри "Очерки из истории татар" \(1973 г.\)](#) (написана с "ногайскоцентричной" точки зрения). А также - [В.Грибовский. Формування локальної групи причорноморських ногайців у XVI - XVII ст. \(2004\)](#). Содержит, среди прочего данные о причерноморских ногайцах 1577 - 1584 гг. с центром в Балысарае на Кальмиусе, об Араслановом улусе, о мурзе Кантемире и т.д. (Кстати, фраза из этой статьи про "самое причинное и воровское место..." относится не к Кальмиусу, а к району западнее Молочных Вод - LV).

Насколько я смог понять, основная масса этих людей попала в наши края незадолго до описываемых событий. Приблизительно в 1634-1635 гг., в результате усиления натиска калмыков, огромные массы населения Большого Ногай откочевывают от Волги на правобережье Дона (и дальше). Наиболее заметным среди найденных имен принадлежит, видимо, кейкувату Янмамету мурзе. Кейкуват (кекуват) - не часть имени, а ногайский титул. Кейкуваты командовали левым крылом орды, нурадины - более почетным правым. Янмамет мурза Тинмаметев (по другим данным - правнук князя Исмаила от его сына Кинбая) был, похоже, последним кейкуватом Большой Ногайской Орды (В.Грибовский). В 1640-х Янмамет мурза возглавлял ногайских татар, которые кочевали вдоль Волги или стояли лагерями около Кабарды на Кавказе. Поддерживал дружественные отношения с Москвой.

Представлены также представители двух наиболее могущественных "группировок" из Большого Ногай - урмаметевы и тинмаметевы. Их так называли по именам двух биев-соправителей Большого Ногай Урмамета и Тинмамета (старшие сыновья князя Тинехмата). Они сменили Урус бия в 1590

г., а около 1600 г. их сменил весьма заметный в ногайской истории Иштерек бий (четвертый сын Тинехмата). Иштерек проводил довольно независимую политику, активно участвовал в бардаке Смутного времени. Много про его "подвиги" рассказывается в работе Ишболдина аль Бекри, см. также работу В.В.Трепавлова (ссылка уже выкладывалась). В 1610-х окончательно рассорился с русскими и откочевал к Казыевому улусу. Примерно в 1613 - 1614 гг. ему даже подчинялись и Большие, и Малые Ногаи. Правда, длилось это лишь около года, потом со всеми рассорился и стал кочевать отдельно. Данные Ишболдина о его смерти в 1619 г., сдается мне, неверны. Сильно подозреваю, что это отец Чубана, Саина (Саипа?), Шайтемира и др. "сыновей и внучат Иштерековых". Причем улус именно этого Иштерека разгромили донцы на Ее в апреле 1634 г. [18;14-15]. Тогда было захвачено "ясирю молодого взяли 400 чел., а сам Иштерек мурза вте поры не был, а был в ином улусе". Его сыновья тоже числились беглыми из-под царской руки, их зывали вернуться на старое место.

Что касается сыновей Иштерека, то они могли появиться в Северном Приазовье и раньше 1634-1635 г. В работе Грибовского сообщается, что в 1625 г. фиксируется размещение части Малого Ногай в междуречьи Днепра и Дона, с подчинением Перекопскому ор-бею. (Не уверен в правильности этой информации. Она взята из примечаний к "Описанию перекопских и ногайских татар, черкесов, мингрелов и грузин Жана де-Люка, монаха Доминиканского ордена" (около 1625 г.) в 11-м томе ЗООИДа. Но примечания выполнены не де-Люком, а неким безымянным польским дворянином и помещены во французское издание (I фр. издание - между 1663 и 1672 гг., II фр. издание, которое и использовано в ЗООИДе - 1696 г.). Неясно, КОГДА именно делал свои комментарии этот поляк).

И, разумеется, мы видим в потоке уходящих в русское подданство и "коренных" наших кочевников - исконно крымских. В первую очередь - уже знакомых нам мансуров. "Крымские Азамас мурза да Одиль [Адиль - LV] мурза Мансуровы", Есиней мурза Арасланов, "Мансурова родства два мурзы - Салтанши мурзы сын, да Кутлуши мурзы сын с матерью своими и с людьми". Правда, сын Салтанши - это скорей всего сын [Салтанаша мурзы Аксакова](#) из Большого Ногай. Не знаю, имел ли он какое-нибудь отношение к Мансурам. Возможно - неправильная разбивка

текста. В 1633 г., правда, встретил еще некоего Салмаша мурзу Кантемирова брата (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/501-520/515.htm). [P.S. Более вероятен именно первый вариант. В 1640 г. из Большого Ногай в Москву прибыло очередное посольство. Среди них был и Салтанаш (http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2000_3_4/11/11_1/).]

Особенно интересна встреча с Есинею Араслановым. Это явно сын Араслана мурзы, внук Дивея мурзы. Скорей всего свое имя он получил в честь старшего брата Араслана - Есиней Дивеева. Есиней погиб скорее всего в 1584 г. (и не позднее 1588). Так что Есинею Арасланову к 1638 г. должно быть около 50 лет. Дивеева улуса к этому времени уже, похоже, не было вовсе, и в роде Мансур Есиней (как видно из документов) занимал не самое значительное положение. Переход части мансуровских и "дивеевских" мурз со своими людьми на русскую сторону имел причиной произошедшие незадолго до того события в Крымском ханстве. В 1630-х гг. одним из предводителей "крымских" ногайцев был "Мансырова родства Кантемир-мурза Дивеев", т.е. - еще один прямой потомок Дивея. И тоже весьма воинственный тип, "засветившийся" во многих документах. Успел поучаствовать даже в русской Смуте. Много про него есть в работе Грибовского. Еще в 1627 г., будучи в походе на черкесов, он рассорился с крымским ханом Мухаммед-Гиреем, отложился от него и "с братьями и с своими татарами" ушел к Аккерману-Белгороду (http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/181-200/193.htm). Вскоре он стал предводителем буджацких татар. Это были ногайцы, жившие между Днестром и Днепром и подчинявшиеся крымскому хану. Насколько я понял, при следующем хане, миролюбивом Джанибек-Гирее (1627-1635), ногайские "олигархи" слишком перетянули одеяло на себя. Буджацкие татары, хоты и подчинялись Крыму, занимали "анклав", окруженный османскими владениями. В общем, естественный очаг сепаратизма. Наибольшие успехи в этом были как раз у Кантемира мурзы. Он получил от турецкого султана титул "ялы-агасы" (т.е. его власть распространилась и на прилегающие турецкие районы), и пытался напрямую контактировать со Стамбулом, игнорируя Бахчисарай. Во многом ему помогало то, что он был в родстве с важнейшими ногайскими родами Крыма - Мангит и Мансур, а также со знатнейшим родом Ширинов. Мангиты и Мансуры тоже были на пике своего могущества и всюду пользовались этим, не пытаясь проявлять сдержанность и осторожность. Естественно, долго это продолжаться не могло. При следующем хане - Инайат-Гирее все изменилось. Все вроде бы обошлось без прямых военных действий, но хан за два года своей правления казнил Кантемира мурзу и еще несколько десятков ногайских мурз. Он повел такую решительную борьбу со своими подданными, что пришлось вмешаться Стамбулу. В 1637 г. он был смещен и казнен, престол перешел Бахадуру-Гирею I. Из этой междоусобицы ногайцы вышли сильно ослабленными. Род Мангит выпал из карачей (так назывались несколько наиболее влиятельных родов в Крыму), сильно пострадали и мансуры. Причем, похоже, род был расколот. Часть осталась лояльной хану - и именно с ними контактировал Эвлия Челеби, а часть затаила обиду и откочевала из Крыма. Это именно они в 1638 г. переселялись за Дон.

Ногайское переселение за Дон было масштабным. По оценке Ишболдина аль Бекри - всего переселилось Больших, Малых и Крымских ногайцев около 30 тыс. человек! На размеры исхода указывает и география их переправ, через Дон - в районе городков Черкасского, Маныча, Бесергенова, Раздоров [18;27]. Т.е. шли не только из района морского побережья, но и со всей Донбасской степи. Поздней осенью 1641 г., когда кочевники должны были бы уже быть на своих зимовьях у моря, Эвлия Челеби застаёт только пустую степь...

В 1641 г. турки и крымцы пытаются захватить Азов. После неудачи осады, крымские войска возвращаются в Крым через Северное Приазовье. Вместе с ними едет и турецкий путешественник и писатель Эвлия Челеби. Никаких упоминаний о присутствии на его пути казачьих укреплений или вообще казачьего присутствия у него нет. Он возвращается вместе с родом Мансур. Они для

него - обитатели только Крымского полуострова. О "материковых" мансурах он не упоминает [19]. Разделение рода на две ветви?

Цитата:

ПУТЕШЕСТВИЕ В КРЫМ ПОСЛЕ НЕ УВЕНЧАВШЕЙСЯ ПОБЕДОЙ ВОЙНЫ АЗОВСКОЙ

Войско Бахадыр Герей-хана, а с ним войско волошское, молдавское и семиградское, выступив из-под замка Азова, стало переправляться через реку Дон, который неподалеку от этого замка в море вливается. Река текла в то время спокойно, и его светлость хан вкупе с войском своим, коня вплавь пустив, тут же на другой берег выбрался, а волны ему даже до стремян не доставали. Остатки войск, снаряжение и имущество свое в кожаные мешки упаковав и оное к хвостам конским привязав, также в течение часа реку переплыли. Потом двадцать один час татарским галопом через степь Хейхат на запад ехали, пока не прибыли в местность, называемую Борабай. В той местности Борабай протекает один из рукавов великой реки Дон, которая западнее замка Азова в море впадает. Река эта в горных окрестностях земли московской начало имеет, а с морем Азовским в трех местах соприкасается. Протекает сия река среди камышей и тростника, вследствие чего воды ее не очень вкусны. Люди, что на берегах ее проживают, цвет лиц имеют бледный. В устьях той реки живут в несметных множествах создания округлые, тучные и мясистые весьма, кошка называемые 51.

Местность эта лугами весьма обильна, и с солдатами татарскими довольно долго мы там находились, забавляясь и получая удовольствия, а коней там триста голов съеденными осталось. И я, убогий, именно в этом году войны азовской конины в первый раз попробовал, с татарами в поход выбравшись.

Состоял же я, ничтожный, в свите хана татарского, хотя, правду говоря, с мансурлу, племенем Кайя-бея 52, я не расставался. Коней они имели прекрасных! Роды тех мансурлу — это «аборигены» крымские, полуострова Крымского [22] владельцы. Их жилища находятся в области мангытов в окрестностях замка Гёзлеве 53. Коней они имеют весьма жирных. Хороший конь без мяса и сала — у них это вещь неслыханная. А кони их весьма сильны и прожорливы.

На этом постое утро нас застало. Когда в небесных высотах солнце показалось, от-аги всех кошей в барабаны бить стали. Все татарские воины на коней сели и после восьми часов езды остановились на реке Сют 54. Переправившись через нее на конях и увидев, что на берегах той реки пастбища расстелились, там на постой мы остановились. Местность эта, однако, богата топями и болотами, а потому там сто

коней и около пятидесяти человек ясыра утонуло.

Река Сют вытекает из гор около Куриловicz 55, большого и древнего замка в западной части земель московских, а в этих краях в море Азовское впадает. По ее руслу залежи серебра и меди встречаются, а воды ее белы, как молоко, и по этой причине ее Сют называют. Вода та недобрая, ничего хорошего в ней нет, а у тех, кто ее пьет, нарывы в горле образуются. По обеим берегам сей реки вздымаются семьдесят замков, в хорошем состоянии содержащихся и крепких. Во всех них, однако, люди ах трясутся от страха перед татарами, и не было недели, во время которой стражники крымские, беш-баш 56 называемые, раз или два к замкам тем не подплывали, людей не хватали, дабы затем их в Крым привести и продать. Все эти замки Москве принадлежат. Выступив от той реки Сют, в течение часа добрались мы до реки Муш 57. Река эта велика. Переправа через нее по этому суровому морозу сотнями тысяч мук и страданий нам обошлась. Потом остановились мы ненадолго на другом берегу. Воды той реки похожи на воды реки жизни, а белуги и осетры в ней такие же вкусные, как на Дону, в Днестре или в Дунае, а тамошние чиги и уштуки 58 также вкус отменный имеют. И эта река также в горах на севере страны московской начало имеет и в море Азовское впадает.

В конце концов ударили там в барабан, указывая, что пришло время двигаться, и мы снова в дорогу пустились. Ехали мы через окрестности, где снега нанесло на три аршина. После шестнадцати часов езды среди бури и метели прибыли мы к пристанищу Пурумбай в степи Хейхат. Легли мы там в снег, наутро же на коней вскочили и скакали галопом в течение шестнадцати часов, пока провинций полуострова Крымского не достигли.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Celebi/frameset2.htm>

В этом "окне" целесообразно упомянуть и "запасной путь" Боплана, с которым мы разбирались несколькими страницами раньше. Работа Боплана "Описание Украины..." была опубликована в 1651 г. Его пребывание в Польше датируется 1630 - 1647 гг. (+ посещение Гданьска в 1650 г.). Большую часть этого времени он провел на польской Украине (<http://litopys.org.ua/borlan/bor01.htm>). Видимо, этим же периодом нужно датировать и его информацию о "запасном пути". Понятно, что пользование реками Северного Приазовья (будь то Миус, Кальмиус или какая другая река) было невозможно в 1635 - 1638 гг. Тогда степь просто "кишела" кочевниками. Возможно, это происходило до 1635 г. Некоторые свидетельства (поздние) указывают на походы Сулимы. Он, якобы, даже разорял Азов. Но более вероятно, что походы запорожцев через Северное Приазовье осуществлялись уже ПОСЛЕ 1638 г. Тогда степь была практически пустой, а уровень сотрудничества с донцами достиг апогея.

И как-то очень-очень одиноко в этом ногайском море стоит утверждение Д.Н.Грушевского об основании запорожцами паланки Домаха в устье Кальмиуса в 1611 г. ... :?

Закрываем окно №2.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Вс 14.02.2010 10:31), всего редактировалось 2 раз(а)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.

постоянный посетитель

Зарегистрирован:

04.04.2007

Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Добавлено: Вт 29.09.2009 19:21 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Да, блин. Я таки ее нашел. Домаху то есть. К сожалению не на местности (пока?). На карте. Но зато - стопудово. Зуб даю. Любой. :genius:

Так что вписал я свой гордый ник LV в тутошнее краеведение. Возможно, когда нибудь на нескольких произвольно выбранных мариупольских зданиях появятся гранитные таблички: "Здесь мог жить неизвестный мариупольский краевед LV". Ей-богу - заслужил. :wink:

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

T-bag

Гость

Добавлено: Вт 29.09.2009 22:48 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

L.V. писал(а):

, блин. Я таки ее нашел. Домаху то есть. К сожалению не на местности (пока?). На карте.

Где скрин?

[Вернуться к началу](#)

L.V.

постоянный посетитель

Добавлено: Ср 30.09.2009 08:29 **Заголовок сообщения:**

[Ответить с цитатой](#)

Не-е. Я буду изощренно-жестоким. :kp: Будем делать все по ранее сверстанному плану. У нас впереди еще много "увлекательных" тем. Откроем еще одно окно в 1660-е. Рассмотрим русско-турецкую войну 1735-1739 гг. Поробно раскроем вопрос о том, когда именно здесь обосновались запорожцы с начала Евразийской войны. Затем раскроем царя в Петербурге...

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

[Вернуться к началу](#)

L.V.
постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Мариуполь :: Форумы - Легенды и вымыслы (старые и новые) об основании Мариуполя
запорожцы и о начале сланчикской паланки. Затем вернемся назад в петровские времена.
Рассмотрим вопрос о реальных и потенциальных следах укреплений на территории, занятой
сейчас городом. И займемся Домахомахией. Вот в какой-то из трех последних тем и раскрою свои
находки. :bebe:

Единственное, что скажу сразу - как я и подозревал - к запорожцам Домаха отношения не имеет.
В остальном - запасайтесь терпением...

P.S. Да и нет у меня еще скана именно этой карты. Если все получится - надеюсь заполучить его в
октябре.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

[Добавлено:](#) Чт 01.10.2009 17:57 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Окно № 3. 1660-е годы.

Начнем, как всегда, издалека. В середине XVII в. в Поволжье образовалось вассальное
Московскому царству Калмыцкое ханство. Образовано оно было пришедшими из Западной
Монголии ойратами. Отношения калмыков с "сюзереном" (а также и с донскими казаками) были
далеко не идеальными. Нередко обе стороны вели двойную игру, а то и просто грабили друг
друга. Но, методами кнута и пряника, в большинстве случаев Москве удавалось направить
экспансию калмыков в нужную сторону. Довольно быстро калмыки заставили откочевать куда
подальше (в основном в Крым и на Кавказ) большое количество Больших Ногаев. Оставшиеся,
хоть и сохранили некоторую автономию, стали числиться калмыцкими холопами и кочевали на
калмыцких пастбищах. Хорошо доставалось и Малому Ногаю. Все чаще и чаще калмыки стали
направлять военные отряды к восточному побережью Азовского моря, а также (через земли
донцов) - в Северное Приазовье. Многие роды Малого Ногай начали отходить еще дальше от
новых врагов. Направлялись, в том числе, и в междуречье Дона и Днепра.

Первые встречи калмыков с крымцами закончились не в пользу ханства. Ситуацию усугубляло и
бытовавшее в то время в ханстве пророчество. По нему Крымское ханство должны были
уничтожить люди, по описанию сходные с калмыками. Было ли это пророчество рождено на волне

паники или действительно кто-то из имамов древности "прозрел" будущее - не столь важно.
Главное, что в ханстве проросла настоящая "танкобоязнь". Некоторое время считалось, что
победить калмыков невозможно. И каждая случайная победа вызывала дикое удивление у
победителей :shock: .

Вот, как описывает знакомый нам Эвлия Челеби ситуацию в наших местах (Примерно конец 1650-
х - первая пол. 1660-х гг.):

Цитата:

Глава "О причинах вражды между сторонами" [Издание 2008 г.].

Прежде племена этого народа, **адиль-ногаи, шейдяк-ногаи, урмит-ногаи, ногаи Кёр
Юсуфа-мирзы**, кочевали за пределами областей Крымского острова и крепости Ор на
краю степи Хейхат, в землях, прилегающих к Крыму, пребывая в покое и
благополучии. Они платили ханам плату за пастбища, доставляли в страны ислама,
Крым и османские области масло, мёд, коров, овец и ягнят, а также плененных и
имущество, захваченное в областях мятежных казаков, в московских, польских и
краковских краях. <...>

Крепость Ор - это Перекоп. Степь Хейхат - в широком смысле - степная полоса, ограниченная
Днепром, Волгой и Кавказом. В данном отрывке речь идет именно о кочевниках Северного
Приазовья.

Далее Челеби вкратце рассказывает историю возникновения калмыцкого ханства и его первые
походы в Приазовье. Сразу за рассказом о нападении калмыков на Азов (скорей всего, имеется в
виду поход на Азов Мончака-тайши в 1657 г.), говорится и о несчастьях наших местных
кочевников.

Цитата:

<...> Затем неверные калмыки перешли близ Азова реки Дон, Миус и Дрынь [?-LV].
Разгромив племена адиль-ногаев, урмит-ногаев и шейдяк-ногаев, которые находились
за пределами Крыма, они захватили безграничное и ни с чем не сравнимое по обилию
количество скота. После этого проклятые калмыки снова направились в сторону Азова.

Эту печальную весть мурзы адиль-ногаев и других ногаев сообщили Мухаммед Герай-
хану [1641-1644 и 1654-1666 гг. - LV]. Мухаммед Герай-хан сказал: "Что же делать? Я
боюсь, что когда-нибудь эти злосчастные калмыки — жёлтые выродки — проникнут на
Крымский остров через Орский проход или через проливы Ченишке и Арабат. А тут
сын Кёпрюлю позвал нас в поход на Уйвар. Как же я дам отпор этим калмыкам и
отомщу за вас?"

И когда он это сказал, ногаи подумали: "Вот, мол, мы получили мудрый совет, как от
Локмана". Не дав хану плату за пастбище, они снялись с кочевья и без остановок
двинулись к крепости Кылбурун и отсюда переправились на судах через Днепр. Затем
они прошли к крепости Очаков, а на пятый день преодолели реку Днестр и
обосновались в окрестностях Ак-кермана. Они уплатили положенное бегу Бендер,
прибрежному аге и десяти агам буджакских татар и успокоились. <...>

Новопришедшие ногайцы осели ("сломали наши арбы") в районе Белгорода-Днестровского и
превратились из подвластных крымскому хану кочевников в оседлое податное население
Османской империи. На что и получили официальные бумаги. Впрочем "успокоились" ногайцы

османский империи, на что и получили официальные сумяти. Впрочем, успокоились потапы ненадолго. Вскоре они начали разбойничать, на них пошли жалобы, и турецкий султан приказал хану переселить их в Крым.

Ногайцы перейти в Крым добровольно отказались наотрез. Тогда в 1665 г. крымский хан разбивает ногайцев и поддержавших их буджакских татар и насильно переводит их в Крым. Челеби подробно описывает и само сражение, и процесс "депортации" недавних османскоподданных. То, что среди них были и Малые ногаи - подтверждают и тогдашние слова Мухаммеда-Гирея о переводе в Крым "кубанских и буджакских татар и адиль-ногаев из-под Аккермана". Кстати, со стороны Крымского хана в сражении участвует и род мансур. Похоже, что к этому времени сохранилась только "крымская" его ветвь.

О том, каких высот достиг род крымских мансуров в 1660-х гг. я уже писал в посте от 4.07.09 . Повторяться не буду. О материковых мансурах упоминаний в этом периоде не нашел вовсе. Единственная слабая ниточка, возможно, имеется в сюжете с неким "татариним Есеневым сыном". В 1685 г. началась очередной раздор между поляками и крымцами. Польский король послал к запорожцам, донцам и калмыкам за помощью. К донцам письмо вез запорожец Грыцько, а к калмыкам - некий татарин Барачка Есенева сын. Поскольку на тот момент у царя как раз не ладилось с Польшей, зато был мир с Турцией и Крымом, в Москве все это было воспринято очень нервно. Донцам предписывалось не только не нарушать мир и не помогать полякам, но и направить в Москву обоих посланников и оригиналы писем. Донцы одно письмо так отдали (калмыцкое), а Грыцько с Барачком тайком отпустили (Лишин, т.1, с.131-135). Но имеет ли отношение этот Барачка к Есинею Арасланову - неизвестно...

Примерно в это же время (1660-е), турки предпринимают очередную попытку защитить Азовское море от разбоя донцов (и запорожцев?). Казаки то прорывались через Донские ерики, то, как

говорит К.Крюйс: "хотя Козаки из Дона выходить не могли, пока Азов еще в Турецкой власти состоял, однако знали же они сквозь малая речки и ручьи в Меотическое море входить". Находящийся в Крыму в середине 1660-х гг. Эвлия Челеби, перечисляя подразделения османского Кафинского эйялета, упоминает две морские крепости турок - Адахун и Балысыру. Адахун располагался на Тамани. К нему было приписано десять "фыркатов" (тип кораблей). Назначение - защита Керченского пролива, Тамани и дельты Кубани. В Балысыре было 20 фыркатов. Отмечается, что этот санджак (область) находился "внутри Азовского моря" (понимать можно по-разному) и не имел деревень. Поэтому деньги на его содержание получались из Кафы. Где размещалась эта Балысыра - пока сказать не могу. Возможно, она совпадала с "ейской" Балысырой 1641 года. Возможно была на Белосарайской косе. Может быть, на южной и северной стороне Таганрогского залива были созвучные названия (Балы-сарай и Балы-сыра). А может быть - Челеби запутался в местной топонимике. Самое интересное - это должно быть видно из сочинений самого Челеби. Примерно в 1666 г. он сопровождал опального крымского хана Мухаммед-Гирея в Дагестан. После этого он побывал на Нижней Волге, а весной 1667 г. добрался до Азова и отправился на Тамань. Т.е. - проезжал через "места своей боевой славы" 1641 г. Но, к сожалению, о переводах именно этого фрагмента на русский язык я ничего не слышал. Видимо, именно об этих фыркатах идет речь в следующем сообщении: «<...>В 1661 г. донская флотилия из 21 струга, шедшая в Черное море, встретила близ урочища Белосарай с 5 турецкими кораблями, атаковала их, но была отбита, а затем прошла Керченский пролив, около Судака пристала к берегу, где казаки разорили 10 татарских селений. На обратном пути, миновав Керченский пролив, флотилия почему-то повернула на запад, и 7 стругов "морем разметало под Арбатком". Бывшие на них казаки добрались до берега и, по словам атамана К. Яковлева, пришли в Войско берегом по крымской стороне ... по той ... стороне идучи, бились с татарами с неделю, и пришли в Войско все здорово". Остальные суда во второй половине октября вернулись в Черкасск<...>» [Ссылка на Сухоруков В.Д. Историческое описание Земли Войска Донского. Новочеркасск, 1903]. Судя по всему, эта крепость просуществовала недолго. В документах Петровского времени о ней никаких упоминаний не встречается.

Опять-таки - примерно в это же время, для помощи османскому Азову, рядом с ним возводятся Каланчи, да в придачу еще городок на Мертвом Донце (Лютки?). Причем ставил их, почему-то, крымский хан. Вероятно, ему сделали предложение, от которого он не смог отказаться. Или

морские набеги донцов на Крым уже достали... В документах 1661 - 1662 гг. (из собрания А.А.Лишина), Московский царь многократно увещевает донцов к походам на новопостроенные городки. Возможно, что крепость Балысыра была уже тогда, но упоминаний ее в этих документах найти не удалось.

По документам хорошо видно, как постепенно нейтральные земли между мирами кочевников и земледельцев (включая сюда и казаков) все больше и больше смещаются на юг, прижимая ногайцев к самому морю. В конце 1570-х гг. появлялись малыми отрядами южнее Северского Донца было равносильно игре в русскую рулетку. В конце 1630-х у донцов были стычки с нагайцами на Миусе. В феврале 1662 г. донцы посылают партию за языками "под Крым". Они благополучно прошли до самого Перекопа, где и взяли пленного (Лишин, т.1, с.70-72). Конечно, иногда степнякам удавалось проникать достаточно глубоко в русские земли, но в целом сфера их контроля неудержимо суживалась. Когда в 1699 г. русская эскадра (с Петром I на борту) по дороге к Керчи проплывала вдоль северного побережья Азовского моря (дошли до района западнее Берды), на всем этом побережье западнее Миуса имелся только один населенный пункт - "улус на Кривой косе".

В качестве иллюстрации этой тенденции можно привести и такой малоизвестный факт. Первая русская крепость на Азовском море могла появиться еще в 1675 г., при Алексее Михайловиче. Крепкий, кстати, царь был. Я его zelo уважаю. Так вот, в царской грамоте от 24 ноября 1674 г. от донцов требовалось прислать в Москву (по многим вопросам) самого войскового атамана Михаила Самарина, а вместе с ним :

Цитата:

<...> казаков знающих людей, которые б ведали подлинно откуды вышла Миус река и далеко ль верховья ее от Тору и от Донца, и есть ли по ней леса и буде есть, и какие леса, также и камень ко городовому делу годной и в дальних ли местах леса и камень от устья, где Миус река в море впала, и мочно ль на устье ее сделать город и каменному ль, или деревянному, или земляному городу быть пристойно. <...>

27 декабря 1674 г. атаман Самаренин да есаул Леонтей Петров "с товарищи" прибыли в Москву. Вопрос о построении города на Миусе обсуждался с царскими боярами. Донцы заявили, что "на устье Миуса реки городу быть пристойно и Азову будет от него вредительно, и судам в Азов проходу не будет". То же самое они повторили "столнику нашему и воеводам князю Петру Ивановичу Хованскому и думному нашему дворянину Якову Тимофеевичу Хитрову с товарищи". Царь не стал откладывать дело в долгий ящик и уже в 1675 г. Хованский и Хитров с русскими ратными людьми прибыли в Черкасский городок. Они зачитали донцам царский указ. По нему предписывалось "на страх неприятелю, турецкому и крымскому людем, и на утешение азовским жителем, на Миусе строить городок". Донцы должны были подсказать наиболее удобное место и помочь людьми.

Но, видимо, пока готовился этот поход, до донцов наконец дошло, чем им грозит такое соседство. Помимо угрозы Азову, эта русская крепость стала бы и надежной уздой для контроля самих донцов. Поэтому на Кругу позиция донцов стала резко полярной. Теперь они говорили, что "на Миусе городу быть непристойно и не для чего, потому что к азовским прихожим людем и морем каторгам и кораблям помешки от него не будет, и сидеть в нем нужно [с нуждою - LV] и некрепко - вода и дрова от того места удалено, и нам, великому государю, прибыли от него никакие не будут". Все-таки донцы выделили воеводам небольшое число казаков, но не для строительства города, а в качестве проводников - осмотреть те места.

В грамоте от 20 октября 1675 г. царь критикует казаков за такую их позицию и повторяет свое требование о строительстве города. 4 ноября в ответном письме донцы пишут, что русские воеводы, осмотрев указанные места, города строить не стали: "В тех местах городу быть непристойно - лес удален". В последней из найденных грамот донцам (от 2 декабря 1675 г.) подтверждается какое-то решение по этому городку, уже переданное со станицей Федора Билина. Если я правильно понял - строительству дали отбой (Лишин, т.1, с.84-87, 91-94). Возможно, Алексей Михайлович и смог бы в конечном итоге "наклонить" донцов для реализации своего замысла, но 29 января 1676 года "Тишайший" умер. И весь проект окончательно заглох.

Этот пример я привел потому, что в указанное время низовья Миуса были, похоже, вовсе не заселены. Ни о каком местном населении или его возможной реакции в документах ни слова.

Вообще, Приазовские степи в это время становятся особенно похожи на проходной двор. Кто только сюда не заглядывал, помимо "естественных" крымцев, ногайцев, азовцев и донцов. Частыми стали походы русских ратных людей, особенно в долгое царствование Алексея Михайловича. То же самый Хитров многократно ходил вместе с донцами на малые крепости вокруг Азова. В 1660 г. был большой бой у татар со стрелецким отрядом Изосимы Маслова на устье Кальмиуса. С Воронеза и Волги донцам регулярно давали корабельные "трубы" (корпуса) и прочее оборудование для изготовления стругов. Несколько раз на этих стругах вместе с донцами в морской поход выходили и русские ратники.

Как я уже писал, довольно часто сюда ходили воевать и калмыки - правда на обратном пути они частенько грабили донские городки. А когда не грабили они - часто грабили их. Было много случаев, когда небольшие отряды калмыков донцы разбивали на переправах через Дон. Иногда им в этом помогали украинские "черкасы". Письма к царю полны жалобами обеих сторон друг на друга. После каждого случая калмыков пытались замирить с донцами, и те и другие клялись впредь жить мирно, меняться аманатами... Помогало ненадолго. Кстати, несколько позже часть калмыков примкнула к донцам и стала жить на Дону. Казаки их называли - наши калмыки или наши юртовые калмыки (нам еще придется с ними столкнуться).

Разумеется, заглядывали сюда и запорожцы. Куда ж без них! Только нужно различать два слова: "быть" и "бывать". Звучат похоже, но смысл имеют разный :twisted: . Есть один анекдот, очень

точно и доходчиво иллюстрирующий это различие. К сожалению - неприличный. Поэтому рассказывать его не буду. Как я уже писал, дружба и сотрудничество между запорожцами и донцами были длительными, устойчивыми и редко нарушались какими-либо инцидентами (кроме времен Новой Сечи, но об этом в другой раз). По крайней мере один такой инцидент мог случиться во времена Хмельницкого. [Документ обнаружен уважаемой Л.И.Кучугурой, привожу его по памяти - LV]. Один из сыновей Хмельницкого с большим отрядом казаков прибыл на Миус и довольно продолжительное время стоял там без движения. Официальная версия была в том, что готовится совместный поход запорожцев и крымцев на горских черкес. Донцы, правда, сильно подозревали, что удар могут нанести как раз по ним. К счастью, в тот раз обошлось. А так - контакты, военная помощь и "перетекание" населения этих двух войск были постоянным явлением и отражены в огромном количестве документов. Насколько можно понять, "владения" запорожцев и донцов тогда еще не смыкались. Но с этим вопросом мы попробуем разобраться отдельно.

Вся эта "проходимость" возникла потому, что степь была почти не заселена. Но это еще не повод, чтобы на порожнее место прописывать запорожцев. На Кальмиусе этого времени, как и на всем Северном Приазовье (имею в виду бассейн рек, впадающих в наше море) запорог еще не было. Это пространство принадлежало Крымскому ханству и (хоть и с трудом) продолжало контролироваться им.

Вообще, чем ближе к нашим дням, тем более растет количество сохранившихся документов. В них содержится упоминание о множестве походов, о стычках и сражениях. Интересно было бы собрать вместе эти данные или хотя бы наиболее важные из них - все, что произошло в степях Северного Приазовья. Но это намного превышает мои возможности. Увы...

Закрываем окно №3.

P.S. В этом кратком обзоре стоило бы упомянуть и об огромном влиянии, оказанном заселением (преимущественно украинским населением) Слобожанщины и Бахмутского уезда на соотношение сил в Степи. Приношу свои извинения за столь непростительную забывчивость. Трудно объять необъятное...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Ср 04.11.2009 20:04), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

T-bag
Гость

[Добавлено:](#) Чт 01.10.2009 18:10 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Интересно и познавательно.
Продолжайте и в дальнейшем знакомить нас с историей края.

[Вернуться к началу](#)

L.V.
постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

[Добавлено:](#) Ср 04.11.2009 19:47 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Вернемся ненадолго к работам уважаемого В.А.Пирко. Хотел было продолжить цитирование по уже разбиравшейся его работе "Заселення і господарське освоєння Степової України в 16-18 ст." (кстати, ее можно скачать [здесь](#)). Но тот момент, который я хотел привести, в более сконцентрированном и выраженном виде нашел в другой его работе - "Заселення Донеччини у XVI—XVIII ст. (короткий історичний нарис і уривки з джерел)" (ее можно скачать [здесь](#)). Итак, вот что пишет уважаемый В.А.:

Цитата:

Фрагменты главы II "Миграционные процессы в Украине и заселение Подонцовья во второй половине XVII - начале XVIII в."

<...>

Певне поживлення в заселенні краю [преимущественно здесь рассказывается о Подонцовье - LV] наприкінці XVII - початку XVIII ст. уже на рубежі першого та другого десятиліть XVIII ст. призупинилось у зв'язку з повстанням К. Булавіна, розгромом урядовими військами Старої Запорозької Січі і відходом запорожців під Олешки, а також зміною південних кордонів Росії після невдалого Прутського походу. Після розгрому повстання Булавіна багато поселень, що служили опорними пунктами повсталих, каральні загони В. Долгорукого (брата страченого К. Булавіним в жовтні 1707 р. при Шульгінському Ю. Долгорукого) зруйнували дощенту. Так, після розгрому загону С. Драного, що намагався оволодіти Маяком і Тором, на початку липня в 1708 р. при Кривій Луці (поблизу Тора) урядові війська направилися до Бахмута, «де було злодійське зборище з запорозькими козаками... І та післана партія той Бахмут випалила і розорила дощенту...» 37. Така ж доля спіткала і Трьохізбенську станицю, в якій народився Булавін.

Необхідно також врахувати, що частина повсталих, рятуючись від каральних загонів, втекла на Кубань і в інші місця. У межі Кримського ханства переселилася більшість запорожців, рятуючись від переслідувань з боку царської влади після розгрому Старої Січі. Якщо за умовами Константинопольського договору 1700 р. майже вся Донеччина опинилася під владою Російської держави, то після поразки російських військ при Пруті, згідно з умовами Прутського (1711 р.), Константинопольського (1712 р.), Адріанопольського (1713 р.) договорів, кордон між Росією і Туреччиною проходив від Дону по його правій притоці р. Темерник на р. Тузлів, з останньої - на Міус, перейшовши Міус, по дорозі Азов-Бахмут на вододіл Кринка-Лугань, Кальміус-Бахмут і Кривий Торець. Перейшовши його при балці Залізній, виходив на Казенний Торець, а з нього на витоки Сухого Торця. З останнього - по межиріччю Самари й Орелі виходив до Дніпра. Таким чином, у складі Росії фактично залишився лише Бахмутський повіт, створений у процесі губернської реформи наприкінці 1708 р. як складова частина Азовської губернії. До нього увійшли наступні поселення краю: містечка - Бахмут, Тор, Маяки, Райгородок та Цареборисів і слободи - Співаківська, Ямпільська, Сухарівська, Борова, Краснянська, Новоайдарська, Староайдарська, Трьохізбенська та Борівська. що до цього входили до Ізюмського полку та Війська Донського.

Остання територія сучасної Донеччини опинилася у складі Кримського ханства як складової частини Османської імперії. Тому не дивно, що запорозька колонізація, віддаляючись від російсько-турецького кордону, переважно по північному узбережжю Азовського моря просуvalася все далі на схід і уже на початку 40-х рр. досягла Кубані. На Єйській косі запорожці тримали рибні заводи. Зі встановленням на Січі в 30-х рр. паланкового поділу ця територія входила до Кальміуської та Єланецької паланок. Якщо Кальміуська паланка займала землі між Кальміусом, Вовчою, Терсою, узбережжям Азовського моря, Бердою та Конкою (Кінськими Водами), то Єланецька - решту земель на схід від Кальміусу аж до Кубані. (с.40-41).

<...>

Фрагменты гл. III "Заселение Подонцовья в середине XVIII в."

<...>

Порівняно повільніше [перед цим рассказывалось о Подонцовье - LV] заселялася південно-західна частина сучасної Донеччини, що до середини 30-х рр. перебувала в складі Кримського ханства. Запорозьці, яким царська влада забороняла будь-які взаємостосунки з іншими районами Лівобережної України, основні зусилля спрямовували на освоєння північного узбережжя Азовського моря, оскільки торгівля рибою не лише забезпечувала їх продуктами харчування, але й дозволяла отримувати певні прибутки для оновлення військового спорядження та державотворчих потреб. Тож не дивно, що їх рибальські артілі просуvalася все далі на схід і досягли на початку 40 рр. Єйської коси.

Однак важкі матеріальні умови, в яких опинилися козаки (ім заборонялася вільна торгівля, зв'язки з Україною) та намагання кримського хана й турецького султана використати їх не лише у воєнних конфліктах з Польщею, але й війнах на Кавказі, спонукали запорозьке керівництво до пошуків взаєморозуміння з царськими властями

та можливостей повернення Війська Запорозького під заступництво Російської імперії. Вважають, що переговори між представниками Коша та уряду Петра II розпочалися у 1727 р. У травні 1728 р. на місце кошового отамана К.Гордієнка було обрано прихильника зближення з Росією І.Гусака, який наважився виступити проти лінії Гордієнка. Гордієнка козаки заарештували, забрали всі клей-ноди і подалися з-під Олешок на старі місця, до р. Чортотлик. Однак російський уряд, боячись загострення взаємостосунків з Портою, не дав згоди на прийняття їх у своє підданство. Тому, проживши два роки при Чортотлику, запорожці вимушені були податися на р. Кам'янку й відновити на кордоні з Туреччиною Кам'янську Січ, яка знаходилася тут у 1709-1711 рр. І лише з приходом до влади Анни Іоаннівни та наближенням російсько-турецької війни 1735-1739 р. царський уряд дозволив козакам повернутися в межі Росії, тобто на р. Чортотлик.

У березні 1734 р. розпочалася розбудова Нової Січі. Умови, на яких запорожці погодилися служити царському уряду, були викладені у статтях договору, підписаного представниками обох сторін влітку 1734 р. в м. Лубнах, де козаки склали присягу на вірність царському уряду. Після цього запорожці стали селитися переважно в межиріччя Орелі і Самари, подалі від Криму. Лише після повернення цих земель Росії за умовами Білгородського договору вони стали більш активно освоювати закріплені за ними Лубенським договором території, особливо на схід від Дніпра, що й послужило приводом для суперечок між старшиною Війська Донського та Запорозької Січі за рибні промисли на морських косах, від Міуського лиману до річки Берди.

Щоб покласти край взаємним претензіям, сенатським указом від 30 квітня 1746 р. була встановлена межа між Військом Донським і Запорозькою Січчю по ріці Кальміус: лівий бік Кальміусу, від верхів'я і до гирла, закріплювався за донськими козаками, а правий - за запорожцями¹⁷. На території, що простяглася на сході від Кальміусу і до Дніпра на заході, від узбережжя Азовського моря рік Берди і Конки - на півдні до Вовчої на півночі, й розташувалася найбільша за територією у Новій Січі й найменш заселена Кальміуська паланка. Проте відсутність необхідних джерел не дозволяє нині дати як конкретну картину заселення Запорожжя в цілому, так і Кальміуської паланки зокрема. Але оскільки на правому боці Дніпра в 50-60-х рр. на землях запорожців царський уряд створив Нову Сербію, на південь від неї поселив Новослобідський козацький полк, то запорожці стали віддавати перевагу території на лівому боці Дніпра. Доказом цього, на наш погляд, може служити той факт, що після ліквідації Січі і проведення військовими командами перепису населення на землях запорожців на лівому боці Дніпра, у межах Азовської губернії, було враховано 27932 осіб чол. статі, тоді як на правому - в межах Новоросійської губернії-17088 осіб чол. статі¹⁸. Очевидно, більш активним заселенням цієї території і пояснюється загострення взаємовідносин запорожців не тільки з донськими козаками, але й землевласниками Слобідської України. Якщо р. Кальміус з 1746 р. стала офіційною межею між Запорозькою Січчю та Військом Донським, то на території сучасної Донецької області запорожці вважали такою межею між їх землями та Слобідською Україною Косагів вал, тобто збудовану на початку 80-х рр. XVII ст. по Сіверському Дінцю Ізюмську лінію, що зводилася під керівництвом воеводи Г.Косагова, та її продовження по Голій Долині, Сухому і Казенному Торцю, так звану Торську укріплену лінію, про яку йшлося вище.

Матеріали архіву Коша Нової Запорозької Січі та деякі інші офіційні документи дозволяють стверджувати, що після повернення на старі місця запорожці не тільки активізували процес заселення земель, які вони здавна вважали своїми, а з 30-х рр. стали інтенсивно заселятися царським урядом за рахунок не тільки дрібного безпомісного російського дворянства, здебільшого так званих служилих людей (однодвірців), але й розділили свої володіння на паланки, впровадивши чіткий адміністративний устрій, що дозволяло Кошу оперативно впливати на всі сторони життя козацької общини, в тому числі й боротися із зазіханнями на їх землі порубіжної царської адміністрації та поміщиків, котрі намагалися розширити свої володіння за рахунок запорозьких земель.

На підставі численних документальних матеріалів складається враження, що, стежачи пильно за будь-якими вторгненнями в межі запорозьких володінь, Кіш особливу увагу в середині XVIII ст. надавав заселенню порубіжних земель, щоб таким чином не допустити вторгнень сусідів у свої володіння.

В межах сучасної Донецчини уже з початку 40-х рр. згадується при гирлі Кальміусу Кальміуська слобода, в якій жила адміністрація паланки. (с.54-57). [Далее рассказывается о жизни этой запорожской единицы в середине XVIII в. - LV] <...>

Говоря коротко. Россия после неудачи Прутского похода утрачивает почти все земли между Северским Донцом и Азовским морем. Запорожцы, бежавшие под защиту Крыма после измены Мазепы, весьма серьезными мерами Петра I были отодвинуты подальше от границ Малороссии и Слобожанщины. Несколько я понял мысль автора, освоение Северного Приазовья запорожцами в первой трети XVIII в должно было происходить так. Находясь под защитой хана, запорожцы старались держаться подальше от опасного соседства Российской империи. Поэтому они естественным путем начали хозяйственное освоение северного побережья Азовского моря. Этот процесс, несколько приторможенный событиями 1734 - 1739 гг. (возврат запорожцев в российское подданство и очередная русско-турецкая война), продолжился начиная с конца 1730-х. Примерно с этого же времени (конец 1730-х - начало 1740-х) исследователь предполагает начало существования Калмиусской и Еланчикской паланки. Причем последняя (по крайней мере с начала 1740-х гг.) включает и земли на юго-восточном берегу Азовского моря.

Описанная картина, как кажется, не слишком корректна. Так, например, уважаемый В.А.Пирко так и не захотел (или не смог?) проиллюстрировать документально утверждение об освоении запорожцами нашего побережья в период 1709 - 1734 гг. Да и по началу "Калмиусской и Еланчикской паланки" довольно много вопросов. К счастью, фраза о том, что "відсутність необхідних джерел не дозволяє нині дати як конкретну картину заселення Запорожжя в цілому, так і Кальміуської паланки зокрема" несколько устарела :bebe:. Но к этому мы вернемся чуть позже.

А сейчас - вновь опускаю Петровские времена (ну не везет им пока :wink:), посмотрим, что можно выпечить из документов 20-х - 30-х годы XVIII века о ситуации в Северном Приазовье.

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)**L.V.**

постоянный посетитель

Зарегистрирован:
04.04.2007

Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))[Добавлено:](#) Вт 17.11.2009 21:17 Заголовок сообщения:[Ответить с цитатой](#)

Что касается ситуации в северо-приазовских степях с середины 1710-х и до середины 1730-х гг., то она на тот момент менялась мало. Как абсолютно правильно пишет В.А.Пирко, после прутского поражения Российская империя на правобережье Донца удержала лишь небольшой район с центром в Бахмуте. К западу от него, вплоть до самого Днепра, южные границы Слобожанщины и Гетманщины защищала непрерывная цепь укреплений Украинской линии. К востоку - достаточно надежным щитом служили земли, населенные донскими казаками. Главный город донцов на тот момент был Черкасский (ныне Старочеркасск). Он размещался на болотистом и нездоровом (зато удобном для обороны) большом острове, образованном Доном и его рукавом Аксаем. На нем же была и русская крепость святой Анны (1730 - после 1745, см. [здесь](#) и [здесь](#)). Ее комендант помогал организовывать оборону этого сектора российской территории и приглядывал за поведением самих донцов. А заодно - активно занимался разведкой в турецких и крымских землях. Свою лепту в сбор разведанных вносили и донцы.

В свою очередь, комендант восстановленного турецкого Азова тоже посылал своих шпионов в соседственные с ним Черкасский и крепость св. Анны. Обоим сторонам эту задачу весьма облегчало то, что обоим империям более-менее успешно удавалось поддерживать мир между собой. Так, после утраты Азова, у донцов были изъяты все крупные суда (помимо паромов и маленьких речных лодок), и, вплоть до начала войны 1735 - 1739 гг., сурово запрещено строить новые. Так что морские походы донцов в этом периоде стали невозможны.

Естественно, что полного замирения не произошло. Периодически в приграничье погибали или пропадали люди, совершались грабежи. Но количество и масштаб этих происшествий были уже в "терпимых" пределах. Пожалуй, с калмыками (в эти годы их возглавлял сильный хан Дондук-Омба) у донцов отношения были куда как напряженнее...

Стоит ли говорить, что торговля между Азовом, Черкасским и крепостью св. Анны стала бурно развиваться. Как-то неожиданно выяснилось, что торговать выгоднее, чем резать друг друга... :wink:

Наши же степи - от Днепра до нижнего Дона (исключая окрестности турецкого Азова) вновь вернулись в состав Крымского ханства. Правда, человеческого потенциала, способного быстро заселить эту громадную территорию, в ханстве, похоже, уже не было. По документам (по крайней мере по тем, которые попадали мне в руки) сколько-нибудь многочисленное кочевое население в наших краях не фиксируется. Для примера можно привести следующий характерный случай. Когда в 1735 г. с калмыцким ханом Дондук-Омбой рассорились его подданные Гунга и Доржа, они увели с собой и большую партию своих сторонников. Разорив по пути окрестности Черкасского, они переправились через Дон и разместились в "урочище Еланчиках". Т.е. - где-то между Миусом и Кальмиусом. И никому они там не помешали своим присутствием. Сохранилась часть переписки, в которой обсуждалась возможность их мирного возвращения на прежние места, а также предосторожности на случай силовых попыток любой из группировок калмыков форсировать Дон (Лишин, т.2, №101, 102).

Основная же часть ногайцев, насколько нам известно по истории, заняла наиболее привлекательные и благодатные места в степи. Прежде всего - в междуречье нижнего Днепра и Молочной. Кроме того, довольно много кочевников добралось до района р.Самары и Орели, местами расположившись рядом с остаточным запорожским населением, местами внезапно вытеснив его. Как, например, писали сами запорожцы в 1734 г.: "<...> ногайцы, взявши от Лиману Великого горе [вверх - LV] по самие пороги, увес Днепр и степь отняли" (Архив Коша..., т.1, с.67). Встречались мне и карты, где несколько южнее новой русско-турецкой границы, накрывая нынешний восток Днепропетровской области, красуются надписи типа: "[Nogay Tartars settled here in 1711](#)" (Перевод - "Ногайские Татары поселились здесь в 1711 г."). Или (на карте 1736 г.) "[Terrain welches die Nagais che Tartarn nun 25 Jahr her genossen](#)" (что-то вроде "Местность, которую Ногайские Татары населяют уже 25 лет"). И все-таки, кочевников было ОЧЕНЬ мало. Даже во время военных действий второй половины 1730-х, татары смогли совершить лишь несколько более-менее крупных акций к востоку от Днепра, что еще раз доказывает ограниченность их мобилизационных резервов в нашей степи. Отсутствие военной угрозы со стороны северного побережья Азовского моря вызывало и отсутствие интереса русских к разведанным с этой территории. Скорей всего, именно этим обстоятельством и объясняется весьма малое количество найденных мной документов этого времени, касающихся наших краев. Хотя, возможно, все объясняется и еще проще - что я просто не попал пока на "нужную" подборку архивных материалов. Что же, если кто-нибудь поможет советом где искать - буду благодарен.

Что же касается запорожцев, то эти новые подданные Крымского хана в наших краях, естественно, бывали. (Нужно ли напоминать, что слова "Быть" и "Бывать" имеют разные значения? :twisted:) Так, в помощь уважаемому В.А.Пирко, приведу пару случаев на эту тему.

Первый. В конце 1722 - начале 1723 г. со стороны Украинских городков стали поступать сигналы о подготовке турками и татарами войны. Среди прочего, полковник Полуботок и генеральная старшина доносили в Сенат, что, по их заданию, наказной полковник Черняк посылал на разведку в Крым и в Сечу казака Криворученка. Вернувшись 11 декабря 1722 г., тот докладывал, что "<...> не доходя Сечи зашел он в Переволочную, а оттуда до Казыкерменского перевозу, где застал самого кошевого атамана Василья Титаровского, провожающего своих **казакос сечевых, выправленных при Капиче паше, который к Азову на комиссию определенной поехал** <...>". Война ожидалась этой же зимой, в зависимости от сроков возвращения от царя турецкого посла, а также результатов переговоров "комиссаров" под Азовом. Среди прочих претензий, предъявляемых турками русским, было требование о возмещении за "<...> калмыками и донцами починенные татарам и запорожцам škody в отогнанных скотинах и в людях, которых не мало якобы поколото и потеряно <...>". Причем совместно с татарами под "великороссийские и малороссийские города" должны были придти и запорожцы... (Лишин А.А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского..., т.1, №192). В этом сообщении есть два интересующих нас момента. В первом, запорожцы выполняют сопровождение турецкого комиссара Капиче-паши на переговоры к Азову, т.е. - должны проезжать и через наши края. Второй - обиды татар и запорожцев на донцов и калмыков. К сожалению, из этого короткого фрагмента нельзя понять - где именно

погуляли "российскоподданные". Возможно - где-то в Северном Приазовье (в широком смысле). А могли достать "турецкоподданных" и в Приднепровье. Степь-то была почти пустой...

Второй случай произошел во время окончательного разрыва запорожцев с Крымским ханством. На письма крымского хана и их номинального главы "гетмана" Орлика (который к тому времени уже 12 лет как не покидал греческие Салоники), казаки отправили два ответных (почти идентичных) письма. В них перечислялись все тяготы и обиды, понесенные казаками под ханской властью. Третьим пунктом идут случаи захвата и продажи в рабство казаков татарами. Среди прочего, упоминаются и события в наших краях. Вот соответствующий фрагмент из письма Орлику: "<...> а под Озовом, за зверинною добычу коло Калмуса-реки ходячих [запорожцев], на килкадесять в неволю забрали." (Архив Коша..., т.1, с.67). А вот - хану: "Озовские так же татаре, что на том боку степу коло Калмуса-реки, козаков, невые [безвинно - LV] ходящих за звером, побрали сколко десят. И колкораз упоминалисьмося и прохали в[а]шего величества о м[и]л[о]сть - не визволяли." (Архив Коша..., т.1, с. 72,73).

И все-таки, для доказательства хозяйственной колонизации запорожцами северного побережья Азовского моря собранных доказательств явно недостаточно. Даже невзирая на столь "прямой" пример, как с захватом запорожцев на Кальмиусе. Мы пока не можем сказать, оказались ли эти несколько десятков казаков на Кальмиусе в результате неспешной, растянутой на годы постепенной колонизации побережья запорожцами (в направлении от Сиваша на восток)? Или это довольно крупная ватага запорожцев оказалась без согласования с хозяевами этих мест "в ненужное время в ненужном месте", за что и поплатилась? Т.е., это могла быть и разовая "браконьерская" вылазка.

Мне кажется, что второй вариант пока выглядит более правдоподобным. Поясню почему.

Во-первых, и имперские власти, и донцы пристально следили за всеми реальными и потенциальными военными угрозами. Я видел множество сообщений о результатах наблюдений как за внешними противниками (крымцы, турецкие гарнизоны Приазовья, кавказские черкесы, кубанцы, [некрасовцы](#)), так и "внутренними" (калмыки, старообрядцы, участники восстаний). Если бы запорожцы успели расселиться вдоль азовского побережья до самого Дона, то неминуемо должны были бы появиться официальные запреты донцам на контакты с ними, указы о слежении за "ренегатами", отчеты о полученной развединформации. Ничего подобного я пока не встречал. Заметил лишь три "подозрительных" случая. В первом - сообщается о набегах кубанцев в 1713 г., причем "с теми ж кубанцы есть и некрасовцы и черкасы". Во втором - говорится о гораздо более масштабном набегах 1717 г. В нем участвовал "Бахты-Гирей-Дели салтан Кубанской собрався с другими салтаны тысяч с пятнадцать и с ними ж турки и азовские бешлеи, черкасы и изменник Игнашка Некрасов с воровскими казаки" (Лишин, т.1, №175, 177). Но, судя и по географии участников, и по отсутствию негативных эпитетов у данных "черкасов" (в отличие от некрасовцев) - скорее всего в обоих случаях речь идет не о черкасах (малороссиянах, запорожцах), а о кавказских черкесах. Описка то бишь... В третьем случае (конец 1722 г.) сначала идут два указа о предосторожности от возможного прихода кубанцев, причем сигнал адресовался для великорусской территории от Воронежа до Волги, а также донцам (Лишин, т.1, №187, 188). Но вскоре опасность расширилась. Уже через три дня последовал новый указ, где в перечне возможных агрессоров упоминают "крымцов, кубанцов, и запорожцов, и некрасовцев". А угрожаемые территории пополнились Малороссией и Слобожанщиной Лишин, т.1, №189). Но каких либо особых требований к донцам, помимо того, что нужно быть бдительными, а все новые известия сразу сообщать по команде, не последовало. Видимо, крымско-запорожская угроза им напрямую не слишком угрожала.

Во-вторых, еще один "момент истины" наступил в марте 1734 г., когда запорожцы открыто перешли на сторону Российской империи. Турецкий султан, крымский хан и Орлик предпринимали многократные попытки отговорить их от этого шага. Когда стало ясно, что это не удалось, "Султан послал указы в Крым и в прочие места, чтоб имеющихся в тех местах оставшихся Запорожцев ловить и определять в тяжкие работы; а Казаки, о том уведав, также не обленились им заплачивать, и имеющихся Турок и Татар в Сечи порубили" ([Мышецкий. История о казаках запорожских](#)). (Также встречал известие, что крымский хан повелел перерезать пойманных запорожцев. Источник последнего утверждения я сейчас не смог найти, но выглядит оно достаточно правдоподобным). Как бы то ни было, запорожцам пришлось срочно организовывать эвакуацию своих разрозненных ватаг с огромной территории. Вот, например, уже после перехода, киевский генерал-губернатор Вейсбах отвечает на их просьбу о помощи в эвакуации запорожцев с Буга: «Кои с Богу-реки Войска вашего Запорожского Низоваго казаки приходить

будут в службу ея императорского величества, чтоб оных, хотя и без писем вашего благородия, принимали, дабы чрез то по омманым письмам к нему Орлику не перешли, полковнику Полянскому, стоящему в Умане, указ от меня послан.» (Архив Коша..., т.1, с.76). На Буге многочисленными документами фиксируется весьма значительное запорожское население, поэтому по нему вопроса нет. Вопрос по Северному Приазовью. А где забота о его предполагаемом населении? Трудно, что-ли было его рядом с Бугом вписать? Но, почему-то, этим никто не озаботился. :wink:

А вообще, вот как описывают источники расселение Запорожцев к концу их Крымского периода:

Цитата:

"Нынешняя их Сечь ниже Казикермана в семи милех имеет свое положение, над речкою Конскою, в урочище Олешках, по сю сторону Днепра; а в ней ныне куреней 38, а людей всегда в оной может быть с полторы тысячи; а другие запорожцы кочуют куренями по рекам Богу, по Великому Ингулу, по Исуну, по Ингулцу, по Саксагани, по Базавлуку, по Малой и Великой Камянках и по Суре, которые реки суть по ту сторону Днепра; а по сю сторону по рекам-же Протовчи, по Самаре и по самом Днепре по обоим оного сторонам, взявши от границы по самое устье Днепра и Богу (Бугу); а по оным всем кочевьям и по других малых речках может их, запорожцов, считаться многия тысячи людей, толко о подлинном оных числе знать невозможно" (Яворницкий, История Запорожских казаков, т.3, гл.19 <http://www.cossackdom.com/book/bookyyvor/izk3/319.html>).

А вот сообщение об этом же периоде у уже упоминавшегося Семена Мышецкого (он с 1736 по 1740 г. устраивал фортификацию в Запорожской Сечи, оставил очень ценные сообщения).

Цитата:

цитата.

"Будучи за Крымцами, имели главные жилища свои в двух Сечах, а именно в Каменке и в оleshках; и в степи хуторами и зимовниками жили, по Очаковской стороне [правый берег Днепра - LV], от Переволочны даже до Буг-реки; и на оной степи, по всем хуторам рыбную ловлю они Казаки имели, и зверей всяких ловили и били, а на Крымской стороне [левый берег Днепра - LV] хуторов и зимовников не имели, а рыбы не лавливали, токмо что за звериною охотою езживали. [Сравните с известием о захвате запорожцев на Кальмиусе! - LV]"

А вот фрагмент из уже упоминавшегося письма Орлика о тогдашних их владениях:

Цитата:

"<...> и оставивши так же все свой угодиа, пожики и здобычи в Днепру, в Богу и во всех по обоим сторонам Днепра речках и полях, до Москвы належачих, удалитесь чили удаются в сторону московскую<...>".

А далее Орлик пишет, что, в случае перехода, казакам и Сечь будет негде справить. Так как район Самары и по самую Орель, где "наиболшие ваши найдутся пожитки и угодиа", мирными трактатами отдан туркам и татарам, а на правом берегу Днепра Россия, кроме окрестностей Киева более ничем не владеет, а остальные земли поделены между Турцией и Польшей (Архив Коша, т.1, с.61).

Кто мне сможет указать в этих сообщениях СОВРЕМЕННИКОВ(!!!) наше родное Северное Приазовье как место расселения запорожцев (или приведет другое сообщение с искомым упоминанием) - может первым кинуть в мой аватар камнем. :travolta:

(Окончание следует)

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.

постоянный посетитель

[Добавлено:](#) С6 21.11.2009 21:27 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:

04.04.2007

Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

(Окончание)

Во многих наших краеведческих работах есть интересный момент о существовании запорожской слободы в устье Кальмиуса в Крымский период Сечи. Авторы подробно расписывают, когда именно запорожцы убрали из слободы свой гарнизон, кто еще, кроме них, ее населял. Правда, ссылок на документы XVIII века в этих работах как-то не наблюдается. Такое ощущение, что в наших авторах живет довольно наивная надежда, что кто-нибудь когда-нибудь найдет соответствующие документы и подтвердит их конструкции. :wink:

Боюсь, что этим надеждам не суждено сбыться. И дело не только в том, что эта гипотетическая слобода пока никак не засветилась ни в документах 1709-1734 гг., ни в момент эвакуации запорожцев из крымских и турецких пределов. Есть еще один "рентген", хорошо "просвещающий" наши места во второй половине 30-х годов. Это война 1735 - 1739 гг. Тогда русские воины неоднократно топали по пыльной приморской дороге Северного Приазовья. Вот на этой войне мы немного и задержимся. Естественно, постараемся рассматривать ее с Кальмиус-центричных позиций.

К середине 1730-х годов Блистательная Порта находилась в глубокой... в глубоком кризисе. В стране нарастала анархия, государственная и военная сферы растеряли свою эффективность, зашевелились немирные соседи. В принципе, кто из читателей пережил Перестройку, может все это очень живо представить. Естественно, за всем этим безобразием пристально следили и в Российской империи. Дело завоевания выхода к Черному морю, благополучно проваленное Петром I, отнюдь не было забыто. На фоне временного упадка Турции расцвет Российской империи был особенно заметен. Военных сил тоже, вроде бы, хватало. Даже южное побережье Каспийского моря тогда еще удерживали.

То есть, Россия морально созрела до войны. И разрешение на возврат запорожцев было лишь одним из шагов по ее подготовке. Дошло до того, что даже российский резидент в Константинополе [Иван Неплюев](#) торопил центральное правительство с началом войны. Хотя это и грозило лично ему определенными неудобствами. Традиционно турки дипломатов враждебных держав торжественно заключали в не слишком комфортабельный Семибашенный замок рядом со Стамбулом. **[Кстати, Неплюев, приложил свои ручки не только к разжиганию этой войны. Позже он запустит еще один процесс, напрямую затронувший наши края. Мы с Неплюевым еще встретимся.]**

В конечном итоге, принципиальный вопрос о войне Россией уже был решен. Оставалось лишь дожидаться наиболее удобного момента. А пока он не наступил, на места массово рассылались циркуляры, чтобы все жили мирно и никак турок не спровоцировали. Один из кризисов произошел в 1734 году, когда запорожцы ушли от крымцев. Они отошли на Базавлук и основали там новую Сечу, пока еще, правда, без укреплений. (Кстати, мнение о том, что запорожцы сразу же занялись устройством областей-"паланок" не соответствует истине. Но это так, к слову). Хохма была в том, что после прутского поражения эта территория была ОФИЦИАЛЬНО передана ТУРЕЦКОЙ ИМПЕРИИ. И если против возврата запорожцев в единоверную им империю турки не слишком возражали, то на СВОЕЙ территории этих "возвращенцев" терпеть не собирались. Русские, на всякий случай, подвинули свои войска поближе к новым подданным. Начался длительный дипломатический конфликт, были пролиты реки... нет, пока еще не крови, пока еще чернил. И кошевому Малашевичу, и киевскому генерал-губернатору Вейсбаху, и еще многим российским официальным лицам пришлось дико врать и выкручиваться, отстаивая право запорожцев остаться на выбранном месте. [Честно говоря, читая эти неуклюжие оправдания, я каждый раз испытываю чувство неловкости :shuffle:]. К счастью, Турция на тот момент не была заинтересована в войне. Поэтому в конечном итоге, чтобы обеим сторонам сохранить свое лицо, договорились считать, что запорожцы поселились на НИЧЕЙНОЙ территории, случайно пропущенной при демаркации русско-турецкой границы.

подходящий момент наступил в **1735 году**. По приказу султана крымский хан с основными военными силами ханства пошел в поход против Персии. Причем путь его должен был пролечь через русские владения на Кавказе. К этому времени России удалось договориться о совместных военных действиях против Турции с Австрией и Персией. Польша в этих раскладах не учитывалась. Там как раз происходила очередная смута и междоусобица. Российские войска в пользу одной из сторон конфликта оккупировали значительную часть Правобережной Украины.

Для похода на Крым у Днепра помимо регулярных частей собрали также и гетманских, слободских и донских казаков, запорожцев. Непосредственно командовать походом должен был фон Вейсбах. Но в самом разгаре приготовлений он умер. Вместо него был назначен генерал-лейтенант Леонтьев. В конечном итоге сборы слишком затянулись, и корпус Леонтьева выступил от приграничного городка Царичанки на р.Орели лишь 1 октября 1735 г.

Поход оказался очень тяжелым. Погода быстро испортилась. Продовольствия и фуража оказалось слишком мало. Не дойдя 10 дней до Перекопа, поход пришлось прекратить. Возвращение тоже выдалось не из легких. Из 40 тысяч первоначального состава корпуса не вернулось около 9 тысяч, пало много лошадей.

Единственным "успехом" этого похода стало "дело" на реке Конские Воды, где казаки вырезали несколько тысяч ничего не подозревавших ногайцев (вместе с женщинами, детьми и стариками). [Кажется, там особо отличились запорожцы, но источник сейчас не помню, поэтому настаивать на этом не буду].

Естественно, что этот поход (пусть и не удачный) нужно было как-то объяснить туркам. Им скормили рассказ о том, что это просто был карательный "одноразовый" поход против крымцев за все их многолетние "шалости" на границе - и ничего более. Естественно, турки понимали, что у русских действительно накопилось множество счетов к татарам. Блистательная Порта опять предпочла поверить и вновь не стала разрывая мир. Правда, на всякий случай, русских предупредили, чтобы они не пытались завоевать сам Крым.

Так что в 1735 году между двумя империями официально еще царил мир. И когда мы сейчас пишем "Русско-турецкая война 1735-1739 годов" - мы кривим душой, чтобы прикрыть не всегда красивые поступки наших предков. Для современников (и это отражено во множестве тогдашних документов и карт) война начнется только в 1736 году.

Вероятно к этому же времени (конец 1735 или начало 1736 г.) относятся и два найденных мною свидетельства о пребывании запорожцев в Северном Приазовье во время этой войны.

Когда старые запорожцы решали завязать с тяготами военной жизни и поселиться на Украине, в Коше им выписывались соответствующие аттестаты. Среди прочего, в них перечислялся и послужной список ветерана. В двух аттестатах начала 1760-х годов (Михаила Довбни Конеливского куреня и Михаила Рогули Брюховецкого куреня) описывается, надо полагать одна "экспедиция". У Довбни: «...И с начатия Крымских походов посылан был в Крымскую область, под Озов, для проведения обращений и поимки языка, где им с бывшими при нем до несколка человек козаками татар для языка симано и представлено до Коша. Потом же в Крымских походах, Очаковском, Днепровском и Хотенском был...». У Рогули: «...и бил первое по затягу, чрез полтретя года, в бившом Полском походе [1734 г. - LV], а оттоль поворотяс, в 1730 и 731-м годех [ошибочные даты - LV] с сначатия Крымских походов, посылан бил с протчими в Крымскую област под Озов для проведения обращений и поимки языка, где им с бившими при нем до несколка человек языка татар симано и представлено до Коша, когда и ранен в голову и ногу. Потом во всех Крымских походах, Ачаковском, Днестровском и Хотенском бил...» (Архив Коша..., т.1, с.509, 516). Скорей всего, или Кошу, или киевскому генерал-губернатору понадобились оперативные сведения об обстановке со стороны Азова. Куда и послали небольшую партию запорожцев. Что еще раз доказывает, что Северное Приазовье для запорожцев не было Terra Incognita. Но мы это знали и до того... :wink:

В **1736 году** все продолжилось. Русские войска были разделены на две армии. Одна должна была действовать в сторону Азова, вторая - вдоль Днепра. Первой командовал фельдмаршал [Петр Петрович Ласси](#), второй - фельдмаршал [Буркхарт Христопфор фон Миних](#). Он же осуществлял и общее командование этой войной. В Днепровской армии (85 тыс. человек) помимо 44 тыс. регулярных войск было 11 тыс. ландмилиции, гусар и слободских полков и 30 тыс. малороссийских, донских, чугуевских и запорожских казаков. В Донской армии (46 тыс.) кроме 8 тыс. донцов остальные были регулярными войсками.

Первой двинулась в поход часть сил Донской армии. На первом этапе ее возглавил сам Миних. 19 марта 1736 года он подошел под стены Азова. 20 марта были захвачены обе Каланчи (небольшие отдельные укрепления у Дона). До этого самого момента турецкий комендант Азова никак не мог поверить, что война УЖЕ началась, и не разрешал открывать огонь! Чуть позже было захвачено еще одно турецкое укрепление Лютик на Мертвом Донце. Организовав начало осады, 26 марта Миних оставил Донскую Армию и отправился к Днепру.

Для Турции внешнеполитическая ситуация была настолько скверной, что даже когда в начале апреля до Стамбула дошли известия об осаде Азова, турки предпочли на это закрыть глаза! С русским резидентом Вешняковым продолжали обращаться очень учтиво. Официально Российская

империя объявила войну Османской только в середине апреля 1736 года...

Эта война вызвала большой интерес в Европе. По данным, регулярно предоставляемым Санкт-петербургской академией наук, в Европе массово печатались географические карты, освещающие ее течение. Довольно приличная подборка таких карт представлена на сайте [Папакорма](#). (Там же приведены и некоторые полезные источники для желающих узнать побольше об этой войне).

4 мая к Азову прибыл Ласси. Постепенно подтягивались и остальные войска, артиллерия. Со стороны устья Дона действовала небольшая лодочная флотилия адмирала [Петра Петровича Бределя](#). Осада получилась довольно напряженной. 19 июня 1736 г. остатки гарнизона Азова капитулировали.

11 апреля из Царичанки в сторону Крыма выступил авангард Днепровской армии. Армия медленно продвигалась вдоль левого берега Днепра, попутно строя цепочку укреплений-редутов и ретраншементов. 8 мая было довольно жаркое сражение с крымцами под Черной Долиной (это бессточный под на полпути между Перекопом и нынешней Каховкой), затем 14 мая на реке Каланчак (чуть западнее Перекопа). В 20-х числах мая русская армия после ожесточенных боев захватила укрепления Перекопа. Затем русские вошли в Крым. Были разорены Гезлеве (Евпатория) - гнездо памятного нам рода мансур, столица ханства - Бахчисарай, а затем и Акмечеть (нынешний Симферополь). Естественно, и все, что попадалось по дороге - тоже разорилось нахрен. К глубокому прискорбию позднейших историков, вместе с ханским дворцом в Бахчисарае сгорели и богатейшие архивы ханства. Впрочем, вряд ли стоит винить за это русских солдат. Действительно, пришла пора платить крымцам по старым счетам... :twisted:

Измученная жаждой, голодом и болезнями армия, заметно уменьшившаяся в числе (в Крыму русские потеряли меньше 2 тыс. человек погибшими и около 30 тыс. умерших от болезней), отошла к Перекопу. Все нападения татар были отбиты. Попутно отдельным отрядом под командованием Леонтьева была взята небольшая турецкая крепость Кинбурн (напротив Очакова). Невзирая на недовольство двора, Миних отвел армию на зимние квартиры. В начале сентября большая часть русской армии уже перешла Самару. Корпус генерала Шпигеля, как явствует из мемуаров К.Г.Манштейна, от Перекопа ушел на Бахмут. О злоключениях Шпигеля на этом пути можно прочитать [здесь](#).

Но вернемся к Донской армии. После взятия Азова Ласси дал небольшой отдых войскам. 4 июля он приказал ген.-лейт. Дугласу с Казанским и Нижегородским драгунскими полками идти на помощь Миниху. Его отрядили кружным путем - Через Изюм (на Донце) к Перекопу. Кажется, Дуглас в Крым так и не попал. В дальнейшем он командовал войсками, прикрывающими Малороссию и Слобожанщину со стороны степи. Оба шедших с ним полка также оказались в составе этих войск.

Сам же Ласси до начала августа стоял под Азовом. Когда он получил приказание также идти на помощь Миниху, он оставил 4 тыс. человек гарнизона в Азове, а с оставшимися 7000 пошел по приморской дороге к Перекопу. Он еще не знал, что Миних как раз начал отход от Перекопа. Когда Ласси дошел до Кальмиуса, он встретил трех казаков, отбившихся от корпуса Шпигеля, шедшего к Бахмуту. Ласси не поверил им и, приняв за дезертиров, приказал задержать. Армия продолжила путь, но на следующий день повстречала еще несколько казаков. Подтвердилась информация об отходе Шпигеля на Бахмут, а Миниха - на Украину. Продолжать поход с такими малыми силами было и опасно и бессмысленно, поэтому Ласси также отвел свои войска на зимние квартиры.

Сложившаяся ситуация (не будем забывать и про действия Австрии и Персии) вызвали полную растерянность в Турции. Даже на улицах Стамбула резиденту Вешнякову и его слугам турки уступали дорогу, никто не смел сказать и бранного слова. В октябре (!), вопреки обыкновению, Вешнякова никуда не посадили, а официально выслали из Турции.

Совсем другие настроения, что и понятно, бушевали в Крыму. Не сумев защитить свое Отечество, татары были полны желания отомстить. Прежний крымский хан Каплан-Гирей, как "не оправдавший высокого доверия", был турками смещен. Вместо него назначили воинственного Фати-Гирея. В конце октября 1736 г. татары смогли большими силами прорваться за Украинскую линию (т.е. - восточнее Днепра) между крепостями св.Михаила и Слободской. Отбиться своими силами линейцам не удалось. Татары награбили много имущества, угнали много людей и скота и смогли уйти. Вдогонку им кинулись донцы Краснощекова. Они настигли татар между Конскими Водами и Молочной и в двух сражениях разбили. Около 3000 русского полона было спасено.

В феврале 1737 г. татары сделали еще один мощный набег. На этот раз они прошли по правобережью Днепра и переправились через него выше Переволочны. По пути они разбили небольшой русский отряд (200 чел.). Командовавший им генерал Лесли погиб, его сын попал в плен. Кстати, то, что В.А.Пирко пишет об этих событиях: "<...>Кримська орда, перейшовши Сіверський Донець в районі Ізюма, завдала великих втрат і російським військам. Головнокомандувач східного угруповання військ генерал Лассі був убитий, а його син потрапив у полон <...>" (Заселення Донеччини..., с.46), является ошибкой. Сходно звучащие фамилии подвели уважаемого исследователя. В отличие от генерала Лесли, фельдмаршал Ласси успел повоевать еще и в следующую русско-шведскую войну и умер только в 1751 году.

А в целом успехи крымцев в "набегах возмездия" были весьма скромными. По словам Х.Манштейна, за зиму 1736 - 1737 гг. "Татарам удалось сжечь несколько незначительных посадов и сел, и они увели в неволю более 1000 семейств." (<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text3.phtml>).

Велись военные действия и на Кубани. В апреле, если не ошибаюсь, 1736 г. по приказу центральных властей калмыцкий хан Дондук-Омба напал на кубанских татар. Между реками Кубанью и Орпою они застали не успевших убежать в более безопасные места ногайскую орду в 5000 кибиток. После ожесточенного сражения калмыки взяли лагерь ногайцев и устроили резню. Все мужчины были перебиты - 6 тыс. человек, 24 мурзы. 10 тыс. женщин и детей и множество скота были захвачены и отправлены в калмыцкие кочевья. Несколько дальше калмыки блокировали сразу четыре орды в 30 тыс. кибиток. После того, как в мае к калмыкам на подмогу подошли донцы, нервы у ногайцев не выдержали. Они объявили о своем желании перейти в российское подданство, дали заложников. Естественно, после ухода калмыков все это было быстро забыто.

В ноябре 1736 г. совместный поход калмыков и донцов против Кубани повторился. Командовал экспедицией опять Дондук-Омба. После того, как была разгромлена сильнейшая в тех местах орда Фетис-Кули, калмыки и донцы всю первую половину декабря опустошали большую территорию между Кубанью и Азовским морем. Была взята и тамошняя "столица" городок Копыл. Если не ошибаюсь, к этому времени это уже была постоянная ставка крымских нурединов, теперь уже контролировавших кубанских татар. Около 15 тыс. татар было убито, очень много утонуло в ледяных водах Кубани. Опять было взято множество пленных женщин и детей, скота.

В компании **1737 года** армия Миниха действовала на правобережье Днепра. Она выступила в начале мая, а уже к 10 июля подошла под Очаков. Через 10 дней ожесточенной битвы подолам с

начале мая, а уже к 10 июля подошла под Очаков. Через 10 дней ожесточенной осады, попавшая с грехом и с русским счастьем, эта крепость пала. Разгоряченные солдаты успели перерезать часть жителей города, остальные попали в плен. Читал пронзительные воспоминания старого очаковца, у которого в этой осаде погиб сын...

Потом последовал поход в сторону Буга. В начале августа армия Миниха уже начала возвращение на Украину. В октябре турки попытались отобрать Очаков обратно. Но русский гарнизон во главе со Штофельном смог отбиться.

Гораздо более интересны для нас действия армии Ласси. 5 мая его пехота вышла из Азова. К 15 мая она сосредоточилась на Миусе, против [Павловской крепостцы](#). (Эта крепость размещалась в месте впадения Миуса в Миусский лиман и завершала Таганрогский "укрепрайон" Петровских времен. Ее изображения на старых картах нередко вводят в обман мариупольских любителей истории). Затем Ласси дошел до Кальмиуса, где и поджидал несколько дней суда флотилии Бредаля.

За зиму 1736 - 1737 гг. были предприняты титанические усилия для строительства гребной флотилии на Дону. Строить решили по образцу казачьих больших лодок. Огромное строительство закипело на верфях Воронежщины. Также правительство сняло запрет донцам на судостроение и настойчиво просило их сделать сначала 100, затем 110, а "буде возможно и более" судов "по образцу запрещенных островских". В собрании Лишина я насчитал за 1736 - 1737 гг. восемь указов на эту тему (т.2, №141, 142, 144, 147, 148, 149, 150, 153). Крайним напряжением сил всего было построено около 500 (!) лодок, вмещавших до 50 человек каждая.

Эта "армада" в несколько партий выступила из Азова в течении 13-17 мая. С собой они также везли часть пехоты. 23 мая первая часть флотилии вошла в устье Кальмиуса. На Кальмиусе из 22 судов флотилии был сооружен наплавной мост. Для этого флотилия поднялась на 10 верст вверх по

течению реки (http://militera.lib.ru/h/boevaya_letopis_flota/11.html). Если это сообщение верно, то это место должно быть примерно между Волонтеровкой и Гнилозубовкой (хотя там еще в 1950-е годы был брод). Точнее сказать трудно, так как в этом районе от старого русла реки почти ничего не осталось, оно было "спрямлено" каналом уже в послевоенные годы. Надо полагать, изображение именно этого моста имеется на Кальмиусе на [рукописной карте 1739 г. Даниила Герценберга](#). Он подписан "мость налоткахъ".

Выгрузив часть груза и пропустив армию, флотилия развела мост и продолжила свое движение вдоль побережья. Сюда же, к Кальмиусу, привел из Бахмута своих драгун генерал Дуглас. (Правда, по воспоминаниям Манштейна, встреча всех частей армии произошла не на Кальмиусе, а на Берде). Всего в этом походе участвовало 13 драгунских полков, 20 пехотных и 10-20 тыс. донцов и калмыков. Всего от 40 тыс. (Записки Манштейна <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text4.phtml>) до 55 тыс. (http://militera.lib.ru/h/mihaylov_aa1/05.html) регулярных и нерегулярных войск.

Придя на реку Молочные Воды, Ласси "приказал выстроить укрепление, в котором оставил достаточный гарнизон и всех больных армии" (<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text4.phtml>). Кстати, известно, что по пути Ласси "устроил несколько редутов, чтобы они охраняли сообщения с Азовом" (<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text4.phtml>). (Точно также, только еще более по-немецки педантично, строил за собой редуты, магазины и ретрашементы Миних). Часть из укреплений Ласси, возможно, попала и на карты этой войны. Но об этой проблеме мы будем говорить отдельно.

В июне Ласси подошел к Геничам. Это место, где Сиваш изливается в Азовское море. Здесь к нему подошло и 4 тысячи калмыков. Пока крымский хан стоял со своей армией позади Перекопа, надеясь защитить его удачнее, чем прежний хан в прошлом году, Ласси опять навел наплавной мост и перешел на Арабатскую стрелку. Татары узнали об этом и перекрыли ее основание у крепости Арабат. Но Ласси опять проявил свою неординарность. Он прямо со стрелки сумел на подручных средствах форсировать Сиваш и оказался в незащищенном "подбрюшьи" Крыма, у устья реки Салгир.

Русские захватили и сожгли город Карасу-Базар - родовое гнездо ширинов (в дальнейшем переселенцы из него "подарят" Мариуполью район Карасевку). Весь северо-восточный Крым был в драбадан разорен. Все атаки разъяренных татар были отбиты. На обратном пути Ласси в третий раз пересек Сиваш (4 августа). На этот раз - на полпути между Перекопом и Геничами.

Гораздо более драматические события развернулись у Бредаля. Еще 26 июня он отправил часть своих сил (90 лодок под командой лейтенанта Щербачева) в Азов. В пути часть лодок отстала и 29 июня у Федотовой косы была атакована 10 турецкими галерами. По крайней мере 4 русские лодки были захвачены турками.

Переправив Ласси через Генический пролив, Бредаль пошел параллельно движению основной армии. 28 июня, у селения Сальен-Дилис, он был атакован турецким флотом - 2 линейных корабля (60 и 64 пушки), 1 фрегат (32 пушки), 15 галер и 70 полугалер. Не видя шансов в открытом сражении Бредаль отвел свои лодки на мелководье и устроил береговые батареи. Турки в этот раз не решились на прямой бой. Но с вечера 28-го по середину 29 июня разбушевался сильный шторм. Лодкам Бредаля на мелководье пришлось совсем туго. Из 217 лодок после шторма уцелело лишь 47. К счастью, людских потерь не было. Сразу после шторма экипажи принялись спасать из разбитых лодок уцелевшее вооружение и припасы.

30 июня, посмотрев на остатки русского флота, турки решились атаковать. Сначала они подошли на 9-10 кабельтовых и открыли огонь. Малые пушки с русских судов так далеко не стреляли, поэтому Бредаль приказал не открывать ответный огонь. Ободренные турки подошли еще ближе, за что и поплатились... Первыми не выдержали и отошли галеры, за ними - и остальные суда. Всего бой продолжался 4 часа. Погибших и раненных с русской стороны не было.

1 июля - очередной шторм. Еще 16 лодок разбило. Оставшиеся лодки отправились к Геничам. Сам Бредаль с остатками экипажей шел туда же посуху. В пути затонула еще одна лодка.

10 июля совершил свой подвиг капитан Дефремери. Оторвавшись от основных сил, его бот направлялся к Азову. Обходя Федотову косу, он наткнулся на большой турецкий флот. Шансов никаких не было. Пристав к косе, капитан отправил матросов на берег. Сам остался на боте с боцманом и одним матросом. Когда турки на лодках приблизились к боту, эти храбрые люди

общаком и одним матросом. Когда турки на лодках приблизились к боту, эти храбрые люди встретили их последним орудийным залпом и взорвали бот. Мир их праху...

Выйдя из Крыма, Ласси весь август простоял на Молочных Водах. Крымский хан было попробовал сходить в ответный набег, но когда узнал о местонахождении Ласси, повернул обратно. В начале сентября Ласси ушел на Украину, куда и благополучно прибыл уже в октябре. Татары ему не препятствовали. Кстати, возвращавшиеся из этого похода калмыки, переходя Дон, не удержались и снова пограбили донцов (Лишин, т.2, №182).

Бредаль же, во флотилии которого уже отпала надобность, 27 июля получил приказ Ласси возвращаться к Азову. К этому времени флотилия опять пополнилась судами и состояла из 106 лодок и 6 ботов (по другим данным - 5 ботов и 284 лодки). 29 июля обходя злосчастную Федотову косу (по мнению Х.Манштейна - все это происходило 9 августа у Виссарионовой косы), Бредаль опять наткнулся на турецкий флот. Судя по всему - тот же самый, что и под Сальен-Дилисом. Бредаль опять воспользовался проверенной тактикой. Отвел суда на мелководье и возвел батареи. Сражение продолжалось весь день 29 июля и утро 30-го. После того, как капуданский корабль получил серьезные повреждения, турки отошли. Через некоторое время они вообще отплыли из Азовского моря. Потери русских были небольшими. Всего было убито и ранено около

30 человек. Зато сильно досталось лодкам. Из всей флотилии продолжать путь к Азову смогли лишь 4 бота и 10 лодок. Их и отправили с лейтенантом Брамсом. Поврежденные лодки направили к Бердянской косе (не знаю, зачем именно; надеялись починить? - LV) с капитаном Луниным. Сам Бредаль отправился в Азов посуху, куда и прибыл 26 августа. 10 и 12 августа в Азов прибыл отряд в 140 лодок, который находился в устье Кальмиуса и занимался снабжением армии провиантом (http://militera.lib.ru/h/boevaya_letopis_flota/11.html). В целом, из флотилии Бредалья 1737 года осталась лишь малая часть.

События 1736-1737 годов великолепно отражены на старых картах. На них показаны походы армий Миниха и Ласси, путь корпуса Шпигеля на Бахмут, сражение флотилии Бредалья с турками на Федотовой косе, рейд татар на Переволочну и много чего еще. Запорожской станицы в устье Кальмиуса - на картах нетути... :wink:

Фух, устал. Небольшой передых... :boring:
[url]/[url]

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Чт 21.01.2010 21:48), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Вс 29.11.2009 23:36 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

Продолжаем.

Воспользовавшись тем, что большая часть донцов находилась в армиях Миниха и Ласси, кубанцы в конце июля 1737 г. сделали набег "в великом числе" на Дон. По словам беглецов от набега, городок Кумшак был взят, еще несколько (Михали, Бабин и др.) - смогли отбиться (Лишин, т.2, №178). Современный историк пишет, что была полностью была разграблена станица Быстрянская, а также Нижне-Каргальская, Цимлянская и Камышиновская. Около 700 казачьих домов было сожжено, угнано около 1000 человек. Ласси отпустил донцов в погоню, но догнать кубанцев те уже не успели...

В ответ 1 ноября 1737 г. донцы отправились на Кубань. Всего пошло 9500 конных и 1500 пеших. Вел их наказной атаман Стефан Ефремов (Кстати, фамилию Ефремовых тоже полезно запомнить). На реке Ее донцы встретились с калмыками Дондук-Омбы. Те поучаствовали в "мероприятии", но на этот раз достаточно пассивно. 7 декабря донцы и калмыки разгромили ногайские стойбища на острове Мулянском (возможно, имеется в виду Должанская коса - Ins[ula] Mandar на европейских картах?). Подозреваю, что пешие донцы отправились на лодках. На некоторых военных картах того времени показан какой-то морской путь между устьем Дона и Ачуевым. Затем ногайцев погромили на р.Ее. Но, в целом, успехи в "геноциде" были намного слабее прошлых годов.

В феврале 1738 г. крымский хан с 40 тыс. войска вновь попытался пробиться через Украинскую линию. Он с трудом смог пересечь Донец в районе Изюма, откуда начал рассылать свои отряды по прилегающим землям. Им удалось "сжечь несколько сел и увести много местного народу" (<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text4.phtml>). Но собравшиеся русские отряды начали весьма искусно теснить его и уничтожили несколько татарских отрядов. А когда русские войска объединились, хан ушел в степь. Миних гнался за ним несколько переходов, но не догнал. (Все-таки, как изменилось соотношение сил в степи со времен Дивеевских! Если тогда крымцы могли спалить Москву, то теперь разграбление нескольких сел считалось большим событием... :kn:).

Х.Манштейн говорит, что татары каждую зиму по несколько раз предпринимали нападения на русские границы по обе стороны Днепра, но об остальных набегах подробностей не сообщает. Видимо, они производились еще меньшими силами и с еще меньшим успехом. Об одном из таких мелких набегов можно узнать из донских бумаг. Ориентировочно в ноябре 1737 г. 14 человек российских подданных (скорей всего - украинцы) "едучи от Миуса, в урочище Разсохове-баяраке" подверглись нападению 47 крымцев. Те повели пленников в Крым. Не дойдя до Перекопа, один из них - "Малороссийскаго Лубянского полку, Лукомской сотни города Хорошина, черкашенин Яков Рейхонев" сумел бежать. В пути он был "взят" ротмистром Шабельским из Бахмутской кампании. Рейхонев сообщал, что татары собирались еще раз совершить набег на российские земли (Лишин, т.2, №193).

Кампания **1738 г.** .

Русская армия опять была разбита на две части. Днепровская армия Миниха в начале мая пересекла Днепр по понтонному мосту и двинулась в сторону Молдавии. В ней было 108 тыс. чел, из них 95 тыс. регулярных войск (по данным Х.Манштейна - около 55 тыс. человек, включая казаков). Лопнуло здесь было 4000 (Лишин, т.2, №194). были и запорожцы. В этом голв Миних

казаков, донцов здесь было 1000 человек, из них 100 были и запорожцы. В этот год, Миних дошел до Днестра, имел много горячих схваток с турецкими и татарскими силами. Особых успехов турки не добились, но все же, стратегическая цель Миниха - перейти через Днестр в Молдавию и захватить Хотин или Бендеры - выполнена не была. Что весьма огорчило австрийцев, у которых дела шли все хуже и хуже. Тем не менее, в начале августа Миних повернул свои войска обратно и к концу сентября расположил их на Украине.

Донская армия Ласси насчитывала 65 тыс. человек, из них 40 тыс. регулярных войск (по данным Манштейна - не более 30-35 тыс., включая сюда и казаков). Прибыли к Ласси калмыки (перед

этим они, кажется, совершили очередное нападение на Кубань). Опять были задействованы донцы. По первоначальному указу в армию Ласси они должны были выставить 6 тыс. казаков, которые должны были сосредоточиться к 1 апреля на Миусе. 3000 пеших казаков (я так и не понял - то ли в прибавку к первым 6 тыс., то ли из их числа?), "к посажению на суда лучших" должны были прибыть в Азов. Командовать этими двумя группами должны были старшины Иван Краснощеков и Данила Ефремов (кстати, последний с 1738 года стал войсковым атаманом Войска Донского). Но затем, чтобы избежать повторения прошлогодней ситуации, когда на обезлюдевший Дон напали кубанцы, план Ласси "сэкономили" на 1,3 тыс. донцов. С тем, чтобы на Дону осталось не менее 3 тыс. казаков (Лишин, т.2, №194, 202, 203).

В апреле армия Ласси снова пошла из Азова в сторону Перекопа. Первым местом сосредоточения, опять был избран нижний Кальмиус.

После вскрытия ото льда Дона и Донца, остатки флотилии Бредаля были пополнены новопостроенными за зиму 118 судами. Сразу скажу, что достичь прошлогодней численности флотилии уже не удалось. 18 апреля 100 лодок Бредаля, погрузив 1,5 тыс. пеших донцов и продовольствие, выступила к устью Кальмиуса, куда и прибыла 23 апреля. 3 мая прибыло еще 48 лодок с донцами и русской пехотой. 8 - 9 мая флотилия перебазалась к Берде. 23 мая сюда же прибыло еще 60 лодок с более чем 3 тыс. казаков и провиантом.

По мере продвижения армии Ласси, перебазировалась и флотилия. 3 июня 146 лодок Бредаля покинули Берду и направились в сторону Геничей. Для предохранения от неприятельского флота был избран весьма необычный способ. Впереди флотилии по берегу были посланы конные казаки. 5 июня от них было получено известие о турецком флоте (до 16 кораблей) у оконечности все той же Федотовой косы.

7 июня Бредаль достиг основания косы и опять поставил суда на мелководье, выстроил береговые батареи. Чтобы обмануть турок, Бредаль решил повторить маневр, который в свое время обеспечил успех Петру I в сражении при Гангуте. Тогда Петр сумел скрытно перетащить волоком часть своих судов через узкий перешеек, что явилось полной неожиданностью для шведов. О том, что во второй раз история обычно завершается фарсом, Бредаль, к сожалению, не знал... :blackcat:

8-9 июня в песчаном теле Федотовой косы был прорыт канал. За 10-11 июня все 144 лодки с трудом и матаками перетаскивали через косу. То, что самым главным в стратегии Петра были скрытность и внезапность, а происходящее на почти плоской косе - было видно издали - как-то никто не задумался.... Турки, естественно озабочены таким странным поведением русских (те сами загнали себя в ловушку Утлюкского лимана), но впасть в отчаяние, почему-то, не стали. Уже вечером 11 июня 9 турецких галер подошли к флотилии и начали артиллерийскую дуэль. Через полчаса они отошли, но до Бредаля, наконец, дошло, что его маневр уже обнаружен.

Турецкий флот спокойно стал у оконечности Федотовой косы, блокируя любые возможные действия русских. Узнав об этом, Ласси приказал Бредалю отправить казаков в сторону Геничей, выделив для этого часть лодок. А остальной флотилии прорываться к Азову. Той же ночью 11 июня Бредаль начал обратное перетаскивание своих судов на восточную сторону Федотовой косы. С еще более крепкими выражениями за день успели перетащить 25 лодок. А потом вода спала... А еще потом наступила "свежая погода" и устье канала занесло песком...

14 июня турецкие 2 корабля и 8 галер подошли к злополучным 25 лодкам и стали их обстреливать. Русские, как могли, ожесточенно отстреливались с лодок и с прибрежных батарей. Турки отошли без особого успеха. Но, чтобы эти 25 лодок не достались врагу, Бредаль приказал их "разруба затопить". На оставшиеся 119 лодок было срочно занесено все имущество с берега, в предположении прорываться к Геничам.

Утром 15 июня, сняв для уменьшения заметности мачты и максимально прижимаясь к берегу, флотилия направилась на запад. Турецкие суда у Федотовой косы удалось пройти незамеченными. Но, не дойдя 30 км до Геничей, натолкнулись на крупный турецкий флот, стоявший рядом с берегом. Хитрость не удалась.

Бредаль вновь подводит свои суда к берегу и устраивает батареи. 16 июня на русские суда нападают до 30 галер и других гребных судов турок. Бой продолжается 2 часа. Отбив нападение и предполагая возможность вражеского десанта, Бредаль начинает укреплять свой лагерь с суши. В помощь ему Ласси направляет около 3000 казаков и калмыков. 17, 18 и 19 - очередные нападения турецкого флота. Пальба с обеих сторон упорная, но малоэффективная. Патовое положение... О том, чтобы подобно запорожцам предшествующего столетия попытаться взять все эти галеры на бордаж - на это духу ни у кого не хватило. Уже больно не по европейским ранжирам все это было. Ох, все-таки зря донцов отучили от морского дела! :evil:

19 июня у Бредаля, видимо, окончательно не выдерживают нервы. Он оставляет свою флотилию "по состоянию" здоровья и по суше возвращается в Азов. Вместо него остается командовать флотилией капитан Д.Толбухин. "Сухопутной" частью флотилии командует бригадир Лукин. Флотилия, заблокированная турецким флотом, стоит в этой позиции до 15 июля. На общем сборе морских офицеров признано невозможным каким-либо образом выйти в море. Все оставшиеся суда были сожжены. Оставшееся с них вооружение и припасы посуху отправили в Азов, куда они и прибыли 18 августа.

Так армия Ласси лишилась поддержки с моря и всех связанных с этим возможностей, а Россия - с таким невероятным трудом выпестованного флота... Официально Донская флотилия будет упразднена 15 октября 1739 года по случаю заключения мира с турками. Остатки судов будут уничтожены, экипажи переведены на север (http://militera.lib.ru/h/boevaya_letopis_flota/11.html).

Фрагмент карты с иллюстрациями сражений флотилии Бредаля на Арабатской стрелке и Федотовой косе.

Но вернемся к армии Ласси. 25 мая он вышел на Среднюю Берду. Здесь он узнал, что впереди, на Молочных Водах находится небольшой татарский отряд в 1 тыс. человек под предводительством Азамат-Гирея. К нему был направлен 2 тыс. отряд казаков во главе с полковником Малышкиным. Татары были наголову разгромлены. 27 мая русский отряд вернулся к основным силам с большой добычей. После этого Ласси беспрепятственно дошел до Сиваша. Но, лишившись своего флота, он уже не мог попасть в Крым прежним путем. 24 июня Ласси остановился в виду Перекопа. За укреплениями Перекопа стоял татарский хан с 30 - 40 тыс. войском. После прошлогоднего похода Ласси, турки опять поменяли хана. Теперь это был Менгли-Гирей, уже побывавший на ханском троне в 1724 - 1730 гг. Надо ли говорить, что он отнюдь не горел желанием повторить судьбу двух предшествующих ханов.

В том месте, где остановился Ласси (урочище Одип) находилась одна из переправ через Сиваш. Вообще татары знали несколько мест, где можно было вплавь пересечь Сиваш и попасть "на материк". Но для Ласси, с его обозом и артиллерией дело было гиблым. Выручила погода. Сильный ветер отогнал воду из Сиваша. Ласси, отправив небольшую отвлекающую партию казаков и калмыков под Перекоп, немедленно воспользовался таким шансом. Вот как это описывает Х.Манштейн:

Цитата:

6 июля [по старому стилю - LV] граф Ласи с армией своею находился в виду Перекопа; за линиями стоял хан с 40-тысячным войском и надеялся порядком затруднить вступление в Крым. Он очень полагался на новые линии, устроенные татарами перед Palus Meotides (Азовское море (лат.)) в предыдущем году. Но граф Ласи расстроил его план. Он вступил в Крым, не потеряв ни одного человека; дело в том, что в летнюю засуху Азовское море несколько присыхает и западный ветер так угоняет волны, что можно вступить в Крым, почти не замочив ног. К счастью, что этот ветер начал дуть с 7-го числа. Фельдмаршал воспользовался им, не упустив ни минуты. Он расставил свою армию вдоль берега в одну линию и благополучно перешел море до возвращения волн. Потонули только несколько повозок в арьергарде, не успевших за остальными, так как вскоре после перехода армии море снова нахлынуло. Армия овладела фортом Шиваскулой.

<http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text4.phtml>

Узнав о появлении Ласси в Крыму, хан с войском отошел вглубь полуострова. С 27 по 29 июня Ласси осаждал Перекоп. В конце концов янычарский гарнизон Ора капитулировал. По плану кампании, Ласси должен был идти на важный турецкий порт Кафу (нынешняя Феодосия). Ласси отправился вглубь Крыма.

Но северо-западный Крым был разорен Минихом еще в 1736 году, а северо-восточный - самим Ласси в 1737. Ласси застал Крым "в жалком состоянии и почти пустынным". Прошу прощения за выражение, но жрать там было особенно нечего. Не предвиделся подвоз продовольствия и из России. Подвоз еды из Украины по Днепру прервался из-за вспыхнувшей в Очакове и Кинбурне эпидемии. Подвоз со стороны Дона - также не получился. У Х.Манштейна, нашел утверждение, что "шедший из Азова флот с провизией под командой вице-адмирала Бредаля был встречен на пути такою сильною бурей, что одна половина судов разбилась, а другая рассеялась". Подтверждения этой информации я пока не нашел. Но все равно, на Азовском море господствовал турецкий флот...

В общем, Ласси углубился вглубь Крыма на несколько переходов, но быстро понял, что ловить ему там нечего. Зато можно было очень запросто лишиться всей армии. Собранный 6 июля военный совет полностью согласился с мнением командующего. И Ласси поворачивает обратно к Перекопу. 9 июля его попытались догнать татары. Разгорелось очень жаркое и упорное сражение. Не без труда татары отбили. Татары потеряли около 1000 человек, потери русских были около 600 человек убитыми и 500 ранеными. Был ранен и генерал-поручик Шпигель.

До конца августа Ласси простоял под Перекопом. В начале сентября он взорвал его укрепления и отправился на зимние квартиры.

Также в августе 1738 г. в Азовском море снова был замечен турецкий флот в "несколько турецких галер и мелких судов". Ими "де взят с ватаги малороссийский [=гетманский, не запорожский! - LV] казак ". По этому поводу объявляли тревогу в Азове и в донской стороне (Лишин, т.2, №214).

На этом кампания 1738 года завершилась. В сентябре, из-за продолжавшейся эпидемии пришлось бросить Очаков и Кинбурн, предварительно уничтожив их укрепления. Все попытки укомплектовать эти крепости войсками проваливались, так как люди мерли как мухи. Когда Штофельн вывел остатки своего гарнизона на Украину, от него оставалась едва треть. По словам Манштейна, "Очаков стоил России более 20000 человек". Чума, опустошавшая Валахию и Молдавию, все-таки смогла перекинуться и на Украину. Впрочем, Миниху энергичными действиями удалось с ней справиться. Но несколько городов и сел совершенно обезлюдели.

В сентябре 1738 г. небольшая партия татар дошла до самого Черкасского. Особого урона они не нанесли. Лишь под крепостью св.Анны сожгли 138 четвертей казенных сухарей да отогнали у донцов войсковой конский табун. Но осадок, все же остался...

Зимой 1738 / 1739 г. опять предпринимались весьма серьезные меры для защиты от татар. Вновь на границу выводились полки, рубился лед в реках, выставлялись сигнальные маяки. По сведениям, полученным из Царицина, получены сведения о намерении крымцев и кубанцев устроить совместный поход на донские городки (Лишин, т.2, №226). Кажется, это не осуществилось. Еще одно нападение татар на Украину Манштейн датирует мартом 1739 г. К сожалению, он не указывает, куда именно ударили татары. На этот раз их "успех" ограничился несколькими сожженными селами, но даже добычи они взять не успели. Их быстро и энергично выставили за границу и долго гнали по степи. Чтобы не возвращаться домой с пустыми руками, татары напали на Польшу (точнее на польскую часть Украины), откуда угнали очень много народа. То, что у них с Польшей был мирный договор - их никак не остановило...

В следующем, **1739 году**, все русские силы и все казаки (включая донцов) были стянуты в армию Миниха. Хотя еще в марте предполагалось разделение донцов между армиями Миниха и Ласси (Лишин, т.2, №235). По действиям Ласси в этом году я вообще ничего не нашел. Надо полагать, его задачей была пассивная оборона русских границ. Мелкие нападения татар продолжались. Так в начале июля 1739 г. в Военную коллегию из Воронежской губернии доносили о том, что "усмотрено на Миюсе, близ Савур-Могилы, крымских татар сакмы" (Лишин, т.2, №242). Сакма - это вытопанный конным отрядом свежий след в целинной степи.

В июле 1739 г. донцы своими силами отбили нападение "знатного числа крымских и кубанских татар", подошедших к Дону. Донцы узнали об этом нападении заблаговременно и выслали навстречу команду конных казаков. Татары потеряли около 100 чел. убитыми и двух пленными - "одного хорунжего с хорунгвою, а другого татарина" (Лишин, т.2, №246).

А армия Миниха в 1739 г. опять пошла на Молдавию. На этот раз - более успешно. Миних выдержал несколько сильных сражений с турками, занял Хотин и Яссы. Перспективы проглядывали замечательные. Но...

В середине сентября (по новому стилю) неожиданно пришло известие о заключении сепаратного мира между Турцией и Австрией. Для австрийцев 1739 год выдался особенно черным. Им пришлось согласиться на крайне тяжелый и унижительный мир.

Другой союзник - Персия - увязла в войне на сторону Афганистана и Индии. Не меньше проблем (как внешних, так и внутренних) накопилось и у самой Российской империи. Пожалуй, главной из них было истощение страны. Война сожрала огромное количество людей (до 100 тыс.!), лошадей, волов, денег и припасов. Особенно сильно это отразилось на близких к степи Малороссии и Слобожанщине. Естественно, не меньшие проблемы были у Турции и, особенно, у Крымского ханства. Измученным войной странам - всем - был нужен мир...

В общем, через месяц после австрийцев, Россия также заключила мир с Турцией (Белградский мир). Вот как описывает его условия современный историк: *"Россия получала Азов, без права держать в нем гарнизон и возводить укрепления. При этом России разрешалось построить крепость на Дону, на острове Черкасе, а Турции — на Кубани. Россия не могла также держать флот на Черном и Азовском морях. Торговля с Турцией могла осуществляться только на турецких кораблях. Молдавия и Хотин оставались за турками, а Малая и Большая Кабарда на Северном Кавказе были объявлены нейтральными, [255] превращались в своего рода барьер между двумя державами. (http://militera.lib.ru/h/mihaylov_aa1/06.html). "* А вот о том же самом говорит Х.Манштейн: *"Яссы были оставлены, а Хотин сдан туркам в том виде, в каком русские взяли его. Условием этого мира было постановлено тоже, что Азов останется за русскими; наружные верки положено было скрыть и оставить*

только городские стены, но ни вводить в город гарнизона, ни укреплять его. Русским дозволено было также расширить свои границы на 20 немецких миль [почти 150 км - LV] в степи и оставить за собою Самару и т.д. Туркам не дозволялось укрепляться по сю сторону реки Кубани, но Очаков и Кинбурн оставались за ними, и они имели право укреплять их. Пленные с обеих сторон были возвращены без выкупа. <http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Manstein/text5.shtml> ". Возврат пленных, надо признать, несколько затянулся. Так донцам указ о свободном отпуске пленных «волохов и прочих христиан, подданных турецких» пошел только в августе 1742 г. (Лишин, т.2, №289).

И все же, война в степи не смогла утихнуть мгновенно. Разбуженные страсти еще долго не хотели остывать. Так, в октябре 1739 г. Ласси доносил Военной коллегии о появлении татар у местечка Тора (нынешний Славянск на севере Донецкой области). (Лишин, т.2, №250).

И даже могущественному Дондук-Омбе временами было неуютно в его кочевьях между Доном, Волгой и Кавказом. Еще в сентябре 1739 г. правительство разработало целый комплекс мероприятий по повышению его обороноспособности. В случае, если калмыки не смогут защитить себя своими силами, им предлагалось отойти к ближайшим русским районам - к Дону, к Саратову или к крепости Святого Креста на р.Сулак. В январе 1740 г. угроза была выражена еще четче.

Она предполагалась "от крымской и кубанской орды, (которые, по известию, имеют намерение собранием идти для разорения улусов хана Дондук-Омбы". (Лишин, т.2, №245, 255). Хотя, подозреваю, реально дело было не в слабости калмыков, а в очередной попытке центральных властей показать свою нужность и привязать к себе покрепче строптивого «вассала».

Но рано или поздно заканчивается все (даже посты LV :wink:). Закончилась и эта русско-турецкая война. Естественно, то, что я о ней рассказал – нельзя воспринимать слишком серьезно. Вполне возможно, что о некоторых моментах я так и не узнал, а что-то мог и неправильно пересказать. Тем более, как я заметил уже почти в самом конце – в этом повествовании мною была допущена грубейшая ошибка. Брал данные из нескольких источников – как современных, так и XVIII века. А то, что на тот момент разница в датах между старым и новым стилями составляла 11 дней – не просек. Так и получилась в моем тексте дикая смесь из старого и нового стиля. Mea culpa, mea maxima culpa! :shuffle: В конечном итоге решил ничего уже не исправлять. Общий-то ход событий остался неизменным! Кто захочет побольше узнать об этой войне – сможет и сам разобраться (напоминаю, несколько рекомендуемых работ по этой войне приведены [здесь](#)). А остальным – все равно фиолетово, даже если я здесь буду арабский или японский календарь использовать.

В заключение вернемся к тому вопросу, ради которого мы все это и затевали. Как проявилось участие запорожцев в борьбе за земли Северного Приазовья – "земли древнейшей Кальмиусской паланки"? Да, в общем-то говоря, – никак. Если, конечно, не считать крови, пролившейся из ран запорожца Михаила Рогули. В эту войну в наших краях пролилось много пота и крови русских солдат, донцов, слободских казаков, даже калмыков. (О защитниках этой земли – турках и татарах вообще молчу!) А вот запорожской кровушки – пока и не представлено. Не участвовали их отряды в походах Ласси 1736, 1737 и 1738 гг., не всплывали нигде запорожские проводники (из жителей "станицы в устье Кальмиуса" :wink:). А геройствовали (без иронии!) запорожцы в составе армии Миниха в Приднепровье и к западу от него, входили в Крым, активно участвовали в Днепровской гребной флотилии. Причем даже там их сил было недостаточно. И Миних привлекал в свою армию (помимо гетманцев и слобожан) еще и часть донцов и калмыков. Не правда ли – странная картина для предполагаемых "хозяев" побережья между Бердой и Доном?

И второй аргумент. Устье Кальмиуса и броды через него активно использовались как промежуточная база как армией Ласси, так и флотилией Бредаля. И если бы здесь была запорожская слобода (или ее свежие развалины) – это неминуемо где-нибудь выплыло. :wink: (Откровенно говоря, здесь, кажется, на самом деле выплыло кое-что интересное – но об этом поговорим в посте по фортификации :twisted:).

На этом пока остановимся. В следующем посте рассмотрим несколько послевоенных лет и установление новой русско-турецкой границы. Адьё!

P.S. Лишин А.А. Акты, относящиеся к истории Войска Донского... – на сайте [Донской электронной библиотеки](#).

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Ср 23.12.2009 23:56 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Опять отвлекаюсь от утвержденного плана и ломаю весь хронологический порядок. Но, думаю, вновь найденные документы того стоят.

Помните, у Н.Г.Руденко было краткое сообщение:

Цитата:

1660 год.
«На усть той речки Кальмиуса был бой большой между татарами и стрелецким отрядом Изосимы Маслова».
Акты Московского государства императорской академии под редакцией Д. Я. Самоквасова. т.3. Разрядный приказ Московский стол 1660-64. – Санкт-Петербург, 1901.

Указанный том сборника Самоквасова уже выложен в Сети. Скачать его можно [здесь](#). Упомянутый документ (точнее блок из трех связанных документов) расположен на с.112 – 113. Привожу его целиком:

Цитата:

№117. ИЮЛЯ 4.
1) Отписка из Белгорода кн. Г.Г.Ромодановского о бое Косагова с татарами; 2) отписка из Чугуева Иевлева о разорении татарами солеваров и посылке с Косаговым чугуевских стрельцов и козаков и 3) грамота в Белгород о береженьи взятых в полон татар нарочитых людей.
1) Государю, царю... Гришка Ромодановской с товарищи челом бьют. В нынешнем, во 168 г. [1660 от Р.Х. - LV], мая в 25 д., писал я к тебе, что по вестям в Царев Борисов послал я с ратными людьми стряпчего Григорья Косагова, да с ним же, Григорьем, велел

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: [2 \(View more...\)](#)

идти с Чугуева, с Змеева, с Харькова и с Царево-Борисова черкасом, которым, по разбору дворян, велено быть с нами в полках, а велел ему из Царева-Борисова на татарские улусы, которые кочуют близко Царево-Борисова, идти и промысл над ними чинить, смотря по тамошнему делу. И мая ж в 27 д. писал ко мне из Чугуева Абакум Иевлев, что он, по твоему указу и по моей отписке, чугуевских черкас с Григорьем Косаговым послал да он же послал чугуевских стрельцов и козаков голову Изосиму Маслова, а с ним чугуевцов всяких чинов людей 500 человек, а велел ему, Изосиму, на татарские улусы идти с Григорьем же Косаговым. И июня в 13 д. писал ко мне Григорей Косагов: как де он из Царева Борисова с ратными людьми в степь за татарские улусы пошел, и татаровя де, послыша на себя приход твоих ратных людей, с улус побежали к морю и арбы многия пометали, а иныя порубили, и он де, Григорей, за теми татарами ходил в степь и был близко моря вверх речки Крынки. И я писал к нему, чтоб он далее того с пешими людьми и с обозом и с нарядом [артиллерией? - LV] не ходил, для того, что многие пешие люди почали приставать и, будучи многое время в походе, обеззапасели. И июня в 18 д. писал ко мне стряпчий Григорий Косагов: как де он с ратными людьми поворотился назад, и за теми де кочевыми татарами, которые с улусы побежали от ратных людей, пошел к морю голова Изосим Маслов с чугуевцы, а он, Григорий, послал с ним же, Изосимом, харьковских да царевских да Змеевских черкас 700 человек. И я писал к Григорью Косагову, чтоб он с ратными людьми шел в Белгород. И июня в 22 д. писал ко мне Абакум Иевлев: июня де в 20 день он, Изосим, с ратными людьми тех кочевых татар изошел за речкою Елончуком [Еланчиком - LV], и на усть той речки и Калмиуса был у них бой большой, и милостью Божиею, а твоим, великаго государя ... и сына твоего государева ... счастием, на бою многих людей татар побили и взяли в языцех татарина Колтемирева [Кантемирова? - LV] улуса Ишверда да татарских жен и детей 223 человека, и стада конския и животинныя и верблюжьи отогнали, и полону русского и волосскаго отбили с 700 человек; а в расспросе де той взятой татарин сказал: было де в тех кочевьях 5 улусов Казыя мурзы да Солтомбобета мурзы да Кана мурзы да Жел-бебета мурзы; да тот же татарин в расспросе сказал, нынешней де весны хан крымской послал из Крыму салтана с мурзы и с ордою к Белугороду [Днестровскому - LV] на заставу, опасаясь приходу черкас и волох, и возврату де тех татар часть [ошибка! – должно быть «чае» - LV] в Крым в улусы вскоре. И я, Гришка, писал к Абакуму Иевлеву, а велел ему того взятого татарина прислать в Белгород, а как того взятого татарина Абакум Иевлев в Белгород пришлет, и что в расспросе нам скажет, и мы его и расспросныя речи к тебе пришлем (294-296 лл.).

Великому государю, чтена (на обороте).

2) Государю царю ... Абакумко Иевлев челом бьет. В нынешнем, во 168 г., мая в 17 д. писал ко мне в Чугуев из Царева Борисова города Афанасий Норов о татарских вестях: на Торских соленых озерах соловаров татарове побили и в полон поймали и курени до конца разорили и к Цареву Борисову городу приходят безпрестанно, а за Северским Донцом людей побивают и в полон емлют; и по тем вестям на тех воинских людей на татар к соленным озерам посылал из Бела-города окольничий и воевода князь Григорий Григорьевич Ромодановской стряпчаго Григорья Иванова сына Косагова с ратными людьми, а я посылал чугуевского стрелецкаго и козачьяго голову Изосима Маслова да сотенных голов Александра Марьянка да Рязана Самойлова, а с ними ратных людей чугуевцов 500 человек; и голова Зосим Маслов и сотенные головы и твои ратные люди да из Григорьева полку Косагова Орешковские донские козаки да солдаты да харьковские и змеевские и Царево Борисова города черкасы в улусех на кочевьи за рекою Елончуком татар дошли июня в 12 д. на усть речек Елончука и Калмиуса, и у тех ратных людей с татары бой был большой, и милостию Божиею и твоим, великаго государя ... и сына твоего, государева ... счастьем, ратные люди на бою многих людей татар побили и языка татарина Кантемирева улусу Ишверда взяли чугуевец Александра Марьянек да Царева Борисова города черкашенин Феско Таран, и улусы татарские развоевали и жен татарских и детей в полон 223 человека, и стада конныя и животинныя и верблюжьи отогнали, и полон русской и черкасской и волосской земли отбили; а кочевали в тех улусех мурзы Казы-мурза, Салтобобет-мурза, Кан-мурза, Желбебет-мурза, Калтимир-мурза с своими улусы, татары. Да тот же татарин, который взят на бою в языцех, в расспросе сказывал: нынешней весны Крымской хан послал из Крыму салтана с мурзы и с татары к Белугороду на заставу, опасаясь от приходу запорожских черкас и от волох, а возврату тех татар чае в Крым и в улусы вскоре. А убиты на том бою ратных людей, чугуевцев детей боярских 3 человека: Григорей Григорьев сын Сазопов, Антип Александров сын Марьянок, Сидор Федоров сын Кирсанов, опричь тех ратных людей на том бою не убито и в полон не взято ни одного человека. А с сею отпискою и с сеунчом [«гонец, посыльный» (тур.) - LV] к Москве в Розряд послал я чугуевца Александра Марьянка того ж числа, и в Белгород к окольничему и воеводе князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому о походе и о том бое я писал (297-299 лл.).

168 г. июля в 7 д. государь указал окольничему в Белгород отписать, которые пойманы мурзины жены и дети, и братья, и невестки или родственные люди нарочитых жены и дети и мурзины жены, не продавать, держать их для розмены, и тесноты и всякаго дурного дела не чинить (на обороте).

3) От царя и великаго князя ... в Белгород окольничему нашему и воеводам князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому с товарищи. Июля в 4 д. писал ты к нам, что по твоей посылке, чугуевский стрелецкий и казачий голова Изосим Маслов с ратными людьми кочевых татар за речкою Елончуком у реки Калмиуса дошел, и с теми татары у наших ратных людей был бой, и на том бою взяли в языцех татарина, да татарских жен и детей 223 человека, и нам, по твоей отписке, те вести ведомы. И как к тебе ся грамота придет, а которые татарские мурзины или нарочитых людей жены и дети и братья и иные какие родственные люди взяты в полон, и ты б тех мурзинных и нарочитых татар жен и детей и братьев и иных родственников людей велел переписать, а переписав, велел их держать до указу с береженьем, где пригож, для обмена наших государевых людей, которые ныне в полону у крымских людей, а продавать их не велел, да и того велел беречь накрепко, чтоб над ними блуднаго пакостнаго дела никто не учинил; а сколько того татарскаго полону, женскаго и мужескаго полу, и кто имяны, и каких чинов люди, и которых улусов, и ты б о том отписал и роспись в тетратех прислал к Москве и велел подать в Розряде имена. Писан в Москве лета 7168, июля в 4 д. (291-303 лл.).

/ 100, июля в ... д. (2011-2012 гг.).

Попытаюсь описать всю эту историю своими словами.

1660 год. Московское царство прочно завязло в бесконечной войне на своих западных границах. Только что закончилась война со шведами. Война же с Речью Посполитой все еще продолжается. В Белоруссии поляки пытаются, правда без особого успеха, отеснить «оккупационные» русские войска подальше на восток. На Украине, после измены Выговского (1657-1659) все запутывается все больше и больше. Следующим гетманом становится сын Хмельницкого - Юрий. Человек он слабый. Способности к руководству у него – примерно как у Ющенко или у ЛВ. То есть, практически отсутствуют. Что для тех кризисных и стрессовых времен было особенно хреново. В результате слабостей гетмана (и еще многих объективных и субъективных причин), осенью 1660 г. будет полностью уничтожен русский корпус боярина **Василия Борисовича Шереметева**. [Кстати, вот это был по настоящему железный человек! Той породы людей, из которых можно ковать гвозди. Вот как раз его интереснейшую биографию я бы осветил с удовольствием. Жаль, к нашим местам он отношения не имеет...] В результате поражения Шереметева и очередного предательства (теперь уже Ю.Хмельницкого), Правобережная Украина (кроме окрестностей Киева) будет окончательно потеряна. В этой заварушке крымский хан открыто поддерживает поляков. <http://zapravdu.ru/content/view/76/1/1/8/>

Но до этих печальных событий еще должно пройти несколько месяцев. А пока стоит благодатный май месяц. Левый (северный) берег Северского Донца (примерно до устья Оскола) довольно прочно прикрыт русскими крепостями. Продолжается активное переселение в эти края украинцев (черкас) из охваченной войной центральной Украины. Несколько ниже по течению начинаются городки донских казаков. К этому времени татар уже отучили подкочевывать близко к Донцу, поэтому порожние земли его правобережья местные жители привыкли использовать для своих хозяйственных нужд. И в этих условиях начинает твориться нечто непонятное. Какие-то шальные татары делают попытку вновь занять правый берег Донца под свои кочевья. Здесь начинают пропадать люди.

Станным было то, что (помимо уже давно изменившегося баланса сил в Степи) эти «подселившиеся» татарские улусы было особенно некому защищать. В турецкой Валахии как раз ожидалась очередная буча с активным участием как самих волохов (румын), так и пришлых запорожцев. В качестве предосторожности, крымский хан направил значительное войско на Днестр. И большая часть ногайских воинов со своими мурзами застряла под Аккерманом (Белгородом-Днестровским). В этих условиях оставшимся в улусах ногайцам нужно было стараться быть поскромнее и понезаметнее. Но на это - то ли ума, то ли выдержки - не хватило...

Последней каплей, переполнившей чашу русского терпения, стал разгром в мае солевара на Торских соляных озерах. Когда жалобы «по инстанции» дошли до русского Белгорода, обретавший там воевода князь Г.Г.Ромодановский отправил в степь карательную экспедицию под командованием стряпчего **Григория Ивановича Косагова**. По пути к посланным войскам присоединились чугуевские, змиевские, харьковские и царево-борисовские стрельцы и казаки (преимущественно из тех же черкас), был и небольшой отряд донских казаков. Точные данные у нас есть только по чугуевскому отряду. В нем было 500 «черкас» - стрельцов и казаков. Командовали ими «стрелецкий и казачий голова» Изосим Маслов и «сотенные головы» Александр Марьянок и Рязан Самойлов.

И вот вся эта горячая компания в несколько тысяч русских, украинских и донских (выделим и их отдельно) рыл – конница, пехота и артиллерия (?) – переправилась через Донец где-то в районе Цареборисова (устье Оскола) и направилась в степь. Ногайцы смогли об этом узнать своевременно и сделали правильные выводы. Улусы были экстренно эвакуированы на юг, к морю. Где спокойно и остановились. Как полагали ногайцы – в полной безопасности. Кочевники даже не озаботились организацией дозоров. А это было большой ошибкой...

Как выбирался маршрут русских сил – мы не знаем. Возможно, они шли по следам бежавших улусов. Возможно, двигались по заранее полученным «разведданным», с фланговым обходом по боковым дорогам. Как бы то ни было, от Цареборисова русская рать направилась к верховьям Крынки (крупный приток Миуса). [Кстати, похожий маршрут, с большим крюком к истокам Крынки и Миуса, фиксируется и для маршрута Кальмиусского шляха по «Книге большому чертежу» 1628 г.]. На Крынке был получен новый приказ. Поиздержавшуюся пехоту, обоз и артиллерию (?) Григорий Косагов повел обратно к Донцу, и далее в Белгород. Преследование продолжила конница. С Изосимом Масловым пошло 700 харьковских, змиевских и цареборисовских черкас, а также какая-то часть чугуевского отряда. По идее – что-то около тысячи человек.

От Крынки конница пошла на юг. Беспечно расположившихся кочевников удалось застать врасплох 20 июня (по старому стилю) на устье «Елончука». По всей видимости, имеется в виду именно Грузской Еланчик. То место, где сейчас расположен Новоазовск. Ногайцы не смогли обеспечить организованную оборону. Улусы на Еланчике были разгромлены. Затем такая же участь постигла и улусы при устье Кальмиуса. Было освобождено много русских, украинских и волошских пленников (около 700 человек). Помимо большого количества скота и пожитков, в руки победителям достались 223 татарских женщин и детей. Из мужчин удалось захватить в плен только одного татарина Ишверду. В отписках сообщалось, что было побито много татар. Но, судя по количеству пленных с татарской стороны и количеству убитых с русской (3 человека), это скорее всего некоторое преувеличение. Похоже, что большая часть немногочисленных защитников предпочла разбежаться.

При взятии единственного пленного татарина отличились чугуевец Александр Марьянек да цареборисовец черкашенин Феско Таран. В том же бою Марьянек потерял сына Антипа. (Также погибли Григорий Григорьевич Сазопов и Сидор Федорович Кирсанов). Вероятно, в качестве моральной компенсации, сотника Марьянека и отправили с известием об успехе этого похода в Москву.

На допросе пленный Ишверда сообщил, что на Еланчике и Кальмиусе были разгромлены улусы пяти мурз: Казыя, Салтобебета (Солтомбобета), Кана, Желбебета и Калтимира (Кантимира?). Кстати, ни о каком городе в устье Кальмиуса источник не сообщает. Наоборот, в этом эпизоде несколько раз подчеркивается: «кочевые татары», «кочевья».

В июле 1660 г. Ромодановскому был направлен царский указ. По нему предписывалось выявить среди ногайского полону ближайших родственников мурз и наиболее влиятельных людей, переписать их поименно. Таких полоняников предписывалось не продавать, а «придержать» для дальнейшего обмена на русских пленников в Крыму. Особенно требовалось содержать их в хороших условиях и не давать в обиду («чтоб над ними блудного пакостного дела никто не учинил»).

Вот и все, что удалось вытащить из сборника Самоквасова. Но это еще не конец истории. Удалось найти еще один документ в другом сборнике. Есть такое очень многотомное издание «Полное собрание законов Российской империи». Все (!) его тома можно скачать на великолепной подборке электронных книг сайта [Руниверс](#). Про эту подборку мне любезно сообщила уважаемая Т.Н.Гедзь (г.Киев). Пользуясь тем, что как раз в данную секунду она просматривает это сообщение, спешу еще раз принести ей свою искреннюю благодарность. Ну очень своевременно

эта ссылка подоспела.

Так вот, в томе I (1649-1675 гг.), на с.514-518 содержится продолжение данной истории. Пожалуй, я не буду приводить его целиком. (Думаю, сейчас многие вздохнули с облегчением...). Если кто, не дай Бог, заинтересуется, то сможет скачать этот том целиком или [просмотреть постранично](#)).

Документ представляет собой царский указ от 6 сентября 1660 г. (по старому стилю). Смысл его в следующем. Вернувшиеся в Северное Приазовье мурзы, естественно, уже не нашли там своих жен и детей. Разыгралась очередная драма жизни. Уже в который раз наши предки обидели наших земляков.

Тем не менее, родственные чувства победили гордыню и гнев. Казый мурза «с товарищи» направил к Ромодановскому переговорщика. К сожалению, что это за «товарищи» и каково их количество, в записке Ромодановского раскрыто не было, указано лишь, что это тоже мурзы. Эта «непонятка» волновала и московское правительство. Ромодановского об этом прямо спрашивают уже в п.3. Так что участвовали ли остальные четыре пострадавших мурзы в переговорах – пока сказать затруднительно.

Переговорщиком поехал аталык Казыева сына по имени Кал Бурза. [[Аталык](#) – тюркск.

«отцовство»; аталычество – обычай отдавать детей знатных родителей на воспитание вассалам или слугам (по достижении определенного возраста возвращались в родную семью) у народов Кавказа, Крыма, кельтов, арабов и др.]. 2 сентября Кал Бурза был уже у Ромодановского в Белгороде. Через него Казый мурза «с товарищи» просили, чтобы русский царь принял их в подданство. Также они просили, чтобы их с улусами не отсылали на Волгу, а разрешили кочевать у Северского Донца – зимой на Ногайской его стороне (левый берег), а летом на Крымской (правый берег). И чтоб им разрешили для торговли ходить в «Государевы б Украинные города». [«Украинные» – не в современном значении «украинские», а «окраинные», «приграничные»]. Принесение присяги (шерти) предлагалось произвести на Торских озерах. В заложники (аманаты) обещали дать Казыева сына.

Царь Алексей Михайлович на это предложение соглашался. Он обещал после присяги защищать этих мурз от внешних врагов и вернуть им «жен их и детей, которые ныне на разгроме пойманы». Сразу были оговорены требования, чтобы ногайцы не беспокоили местное оседлое население и солеваров на Тору. Всякие контакты с Крымским ханом и Турцией им запрещались. А в случае войны должны были сражаться вместе с русскими. И т.д. Для большей благонадежности, от них требовались аманаты (заложники) в Белгород.

В том же царском указе приводится «типовой» образец шертной грамоты, по которой мурзы должны были давать присягу. В ней, среди прочего, есть один интересный пункт: «<...> и свою братью Мурз, и их улусных людей, которые от Астрахани откочевали, под Его Великого Государя Царскую Высокую руку призывати <...>». Это наводит на подозрения, что пятеро пострадавших мурз могут быть очередной волной беглецов с Волги. Тем более, что среди тех кочевников, которые согласились на переселение из Приазовья к Волге в сентябре 1639 г. был и некий Кантемир-мурза (см. пост от 21.09.09). Но тот ли это Кантемир, и кем были остальные мурзы – пока мне неизвестно.

Вот, собственно и все по данному эпизоду 1660 г. Больше пока найти документов по этой теме не удалось. Хотя, вполне возможно, что они есть даже в использованных двух изданиях. Просто очень трудоемко их тщательно просмотреть. Чем закончились переговоры о принятии мурзами шерти – непонятно. Вполне возможно, что и провалились. По крайней мере, ни о каких «российскоподданных» ногайцах в Придонцовье конца XVII – начала XVIII вв. мне слышать не доводилось...

И, конечно же, традиционно обращаем внимание на присутствие в рассмотренных событиях «запорожского следа». И, не менее традиционно, находим присутствие его отсутствия. Причем как в наших краях, так и в среднем Придонцовье. Правда, у некоторых особо упертых товарищей есть мнение об особо секретном запорожском водном пути по Кальмиусу и о крепости Домахе примерно этих лет. И тогда вполне можно предположить, что все эти Казы-мурзы и прочие Желбебеты – это хорошо замаскированные запорожцы. Которые постеснялись раскрывать русским войнам свое истинное лицо. Во-первых, чтобы не раскрыть Секреты Коша. Во-вторых, чтоб над ними не смеялись из-за наличия жен и детей. Но это было бы слишком большой издевкой над

памятью славных рыцарей. Поэтому в того, кто так предположит – я первый кину ботинком.

P.S. Кстати, сравните "цитату" у Руденко («**На усть той речки Кальмиуса был бой большой между татарами и стрелецким отрядом Изосимы Маслова**») с оригинальным текстом: 1) "<...> июня де в 20 день он, Изосим, с ратными людьми тех кочевых татар изошел за речкою Елончюком, и на усть той речки и Калмиуса был у них бой большой <...>"; 2) "<...> в улусех на кочевьи за рекою Елончюком татар дошли июня в 12 д. на усть речек Елончюка и Калмиуса, и у тех ратных людей с татары бой был большой <...>"; 3) "<...> чугуевский стрелецкий и казачий голова Изосим Маслов с ратными людьми кочевых татар за речкою Елончюком у реки Калмиуса дошел, и с теми татарами в наших ратных людей был бой <...>". Оцените точность цитаты. Точнее.

на тему истории у наших ратных людей с тех пор. Сдается, что много данных по теме, цитатоподобного пересказа. Как показывает горький опыт, чем через большее количество приизданий прошел какой-либо текст, тем больше в нем накапливается ошибок и искажений. Нередко эти наслоения сильно искажают смысл текста. Проверено неоднократно. Вот почему

уважаемый LV предпочитает доискиваться до оригинальных документов. 🗑️🤔

P.P.S. Попутно нашел еще пару ссылок по рассмотренным ранее темам.

- 1) Статья с дополнительными подробностями к личности Кантемира Дивеева и молдавской династии Кантемиров - <http://www.moldova.ru/index.php?tabName=articles&owner=58&id=5327>.
- 2) Еще одно из поздних упоминаний (осень 7136 г./1628 г.?) Дивеева улуса: «<...>Тако же и брату нашему колге Шен-Гирею царевичю, и брату нашему нурыдану Девлет-Гирею царевичю, и иным царевичам, и братье нашей, и детям нашим, и карачеям нашим, и князем, и мурзам, и ближним и дальным нашим людям, и всего нашего Крымского юрта ратных людей в), и нагайским мурзам Дивеева княжества и родства и их улусным людям, и Казыева улуса всем нагайским людям в ваше, брата нашего великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси, государство войною г) не ходить и земли твоей, и городов, и мест не воевать. <...>» [Бельский летописец](#).

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль](#) [личное сообщение](#) [Сайт](#)

L.V.

[Добавлено:](#) Пт 01.01.2010 22:32 [Заголовок сообщения:](#)

[Ответить с цитатой](#)

постоянный посетитель

Зарегистрирован:

04.04.2007

Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Всех с Новым годом! 🎉🎊🎊🎊

Дорвался еще до одного сборника старых документов. Это *Русская историческая библиотека, издаваемая императорскою археографическою комиссиею. Т.XXIV (Донские дела), СПб, 1906*. Данный том содержит документы 1640-1646 гг. Скачать можно, например, [url=http://publ.lib.ru/ARCHIVES/R/"Russkaya_istoricheskaya_biblioteka"/_"RIB".html] [здесь](#)[/url]. Подрада, правда, этот том еще не просматривал. Но уже нашел еще одно известие о наших местах 1646 г.

Как обычно, сначала фон. Как обычно, его можно (с легкой душой) не читать. Итак, середина XVII века. Постоянных «диппредставительств» тогда еще не было. Просто, по мере надобности, в соседние страны периодически посылали послов. После выполнения своего конкретного поручения, те возвращались обратно. В случае, если до отъезда послов между «общающимися» странами начинались какие-нибудь заварушки, послы рисковали застрять «за бугром» надолго, причем не в самых комфортных условиях (вплоть до тюрьмы). Поэтому, «во избежание», обе стороны старались устроить взаимный размен послами, а также слали пограничным начальникам и приграничному населению строгие указы – до возвращения СВОИХ послов – никаких ссор и буч с соседями не начинать.

Один из таких моментов получился весной 1646 г. В Стамбуле находились русские послы Степан Телепнев и дьяк Алферей Кузовлев (с.1061). Как обычно, донцы получили царский указ, до их возвращения, с азовцами и прочими турецкими людьми жить мирно, морских походов не устраивать. Правда, иногда бывало, что в указе требовалось замирились с азовцами, а насчет крымцев – разрешалось их обижать по полной программе. Но в этот раз и в Бахчисарае находились русские посланники Тимофей Караулов и подъячий Грязной-Акишев (с.1062). Так что, хотя донцам в таких ситуациях и не всегда удавалось себя успешно сдерживать, но, в целом, надежды на мирную весну были вполне обоснованы.

Пользуясь этой возможностью, турецкий «воевода» Азова разослал приглашения турецким купцам, чтобы те безбоязненно ехали в Азов. Среди прочих, отправилось и судно из Керчи. Экипаж – 5 купцов и 10 работных людей. Надеялись продать соль, бязь и киндяк (виды тканей) да закупить рыбу. В апреле месяце судно прибыло под Азов и остановилось в пяти верстах от города (ближе не позволяли мели). Первая ходка к городу на малом сандале (род судна или лодки) оказалась успешной. А вот вторая – не очень.

По очередному царскому указу донцам предписывалось сходить «в поход для языков и подлинных вестей на Крымскую и на Нагайскую степь» (с.1081). Естественно, для азовцев это стало сюрпризом. Упомянутый малый сандал с 6 турками на борту был атакован 12 донскими стругами. Двое турок смогло уйти, двое было убито и еще двух взяли в плен. Один из них был простой работный человек. Второй, по имени Магомет, был купцом из Керчи, сыном стамбульского купца Резепа, по национальности татарина. Вот этого-то Магометку, после допроса в Черкасском, и отправили в Москву. Туда как раз направлялась станица во главе с войсковым атаманом Иваном Каторжным.

Станица прибыла в Москву 10 мая (по старому стилю) 7154 г./1646 г. (с.1057). Магометку сдали в Посольский приказ. Там его допросили. Естественно, что незначительный керченский купец о дипломатической и военной жизни Османской империи и Крымского ханства много знать не мог. Выжали из него, что смогли, и 12 мая «расспросные речи» зачитали царю Алексею Михайловичу. Тот приказал окольничему князю Петру Федоровичу Волконскому и дьяку Алмазу Иванову «у пытки

расспрашивать и пытать» Магометку (с.1060). Время тогда было гуманное и толерантное... 🤔

Несчастного татарина отвели в пыточную и снова расспрашивали. При виде этого невеселого помещения он что-то еще смог по мелочи вспомнить. После этого его на самом деле пытали. «И тот Татарин пытан: было ему 20 ударов; а что говорил в расспросе до пытки, и с пытки говорил те ж речи» (с.1062). Кстати, кое-что еще он таки вспомнил. После пытки Магомет просил дать ему возможность выкупиться. Он обещал, что отец даст за него 300 **ефимков** (западноевропейские серебряные талеры). Сохранились списки стороживших его в Посольском приказе стрельцов (с.1063-1066). А 27 мая Магомета перевели в тюрьму (с.1063). Дальнейшую его судьбу я установить не смог. Но, думаю, что такого пленника должны были использовать или «на окуп», или «на размен».

Впрочем, все вышеописанное было приведено только для ощущения «духа эпохи». А вот то, что касается непосредственно наших мест. На допросе (еще до пытки) Магомет, среди прочего, сказал:

Цитата:

А государевы де изменники Большово Нагаю, Би-мурза с улусными людьми кочуют на Калмиюсе в 3-х днищах от Азова к Перекопи. А Казыев улус кочует под Азовом. А в Азове де всяких служивых людей с 5.000 человек, а сколько в тех людех нынчан, того он не ведает. (с.1062)

Имя Би-мурза является искаженной записью. В другом документе, от июня 7153/1645 г., приводится более правильная форма – Бий-мурза Урмаметев (с.655). То есть тоже ни разу не запорожец.

Напоминаю, что Урмаметевы – один из сильнейших «кланов» ногайского мира тех лет. Бий-мурза, если не ошибаюсь, один из сыновей самого Урмамета. Кстати, много о ногайских событиях 1630-1640-х годов, с их бесконечными междоусобицами и перекочевками, можно прочитать [здесь](#) (второй пост). Причем многие данные для этой работы взяты из только что использовавшихся нами «Донских дел». Я и сам там видел интересные документы, позволяющие, например, проследить очередную попытку русского правительства привести приазовских ногайцев под свою власть. Это уже середина 1640-х. Но для этого, «точечные удары» не проходят. Тут нужны «ковровые бомбардировки». Т.е. – открываешь первую страницу тома – и тупо читаешь до самого конца, попутно делая зарубочки и выписки. Так что это задачи на перспективу...

P.S. Так, глядишь, мы потихоньку составим и погодный перечень – кто в каком году кочевал на Кальмиусе. И боюсь, что XVI - XVII века у нас окажутся плотно забыты ногайцами. И куды

тогда придется впихивать запорожцев, боюсь даже думать...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

Последний раз редактировалось: L.V. (Вс 28.02.2010 19:50), всего редактировалось 1 раз

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

L.V.
постоянный посетитель

[Добавлено:](#) Чт 21.01.2010 22:37 Заголовок сообщения:

[Ответить с цитатой](#)

Зарегистрирован:
04.04.2007
Сообщения: 554

Медали: 2 ([View more...](#))

Нашел любопытную статью: [Брехуненко В.А. Стосунки запорожского козацтва з Азовом у першій половині XVII ст.](#) О нескольких попытках запорожских казаков (иногда вместе с донскими, иногда самостоятельно) взять Азов. В первой половине XVII века.

Тема, прямо скажу, для меня новая. До сих пор я знал только об активном участии запорожцев во взятии Азова в 1637 г., а также смутные слухи о походе Сулимы. А тут вроде бы статья серьезная, надежные ссылки. Правда, численность донцов и запорожцев в 1637 г. под Азовом, кажется,

несколько по кавалерийски подсчитана.

В общем, тема такая есть. Пока прокомментировать не могу. Если что еще попадется - сообщу дополнительно.

P.S. И все-таки, ну должна быть какая-то связь между походами Сулимы и Тачаводой Боплана.

Нутром чую, что литра, а доказать не могу...

Великая трагедия науки — уничтожение прекрасной гипотезы безобразным фактом. (с)

[Вернуться к началу](#)

[Профиль личное сообщение Сайт](#)

Показать сообщения: Начиная со старых

[Начать новую тему](#)

[Ответить на тему](#)

[Мариупольские форумы](#) -> -> [История](#)

На страницу [Пред.](#) [1](#), [2](#), [3](#) ... [11](#), [12](#), [13](#) ... [34](#), [35](#), [36](#) [След.](#)

Страница **12** из **36**

Часовой пояс: GMT + 2

Фильм Казаки

[megogo.net](#)

Онлайн Кинотеатр Мегого Смотри Фильмы Легально!

Перейти:

Перейти

Вы **не можете** начинать темы
Вы **не можете** отвечать на сообщения
Вы **не можете** редактировать свои сообщения
Вы **не можете** удалять свои сообщения
Вы **не можете** голосовать в опросах

Powered by phpBB © 2001, 2005 phpBB Group

© 2000-2011
Интернет-агентство RedRocket